

СОДЕРЖАНИЕ:

Кому это нужно?—„Не съ того конца“. — Замѣтка.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинци.—Изъ воспоминаній о Н. Д. Павловѣ. *Алексѣя Курбскаго*.—О принципахъ новаго театра. *Михаила*.—Парижскія письма. *В. Вилитока*.—Театральныя замѣтки. *А. Кузеля*.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. Д. Павловъ, † Саразате, Э. Ф. Направникъ, Труппа Саратовскаго театра Очкина, „Двѣнадцатая ночь“, „Казенная квартира“, Къ 15-лѣтію сценич. дѣятельности В. Ф. Комиссаржевской (4 портр.), „Амалия и такъ далѣе“.

С.-Петербургъ, 14-го сентября 1908 года.

Обращаю вниманіе читателей на печатаемая ниже „Парижскія письма“. Въ письмѣ очень краснорѣчиво—краснорѣчіемъ фактовъ—изображается міръ парижскихъ драматическихъ авторовъ. Эти господа, алчности которыхъ, какъ легко видѣть, нѣтъ предѣловъ, продающіе за границу не только произведенія свои, но и себя „на всю жизнь“ („по гробъ жизни“, какъ говорится у Островскаго), затягивающія безъ жалости и состраданія петлю на шею театра, въ средствахъ рекламы не стѣсняющіеся, создавшіе вокругъ себя и театровъ цѣлую фалангу коммиссіонеровъ, факторовъ, сводниковъ, взяточниковъ—вся эта неслыханно откровенная и на нашъ русскій взглядъ, неслыханно лавочническая компанія—суть именно тѣ „джентльмены“, по отношенію къ которымъ мы, по мнѣнію защитниковъ конвенціи, поступаемъ недостаточно „культурно“.

А что скажетъ союзъ драм. писателей по поводу италіанскихъ коммиссіонеровъ, которые на всю жизнь перекупили, изъ-подъ носа италіанскаго общества драматическихъ писателей, французскихъ авторовъ?

Что, вообще, скажутъ наши антрепренеры, переводчики и пр. заинтересованныя лица? Или ничего не скажутъ, а дадутъ безропотно накинуть на себя арканъ конвенціи, и пойдутъ покорно, „солнцемъ палимые“, для оказыванія знаковъ культурнаго вниманія гг. французскимъ и нѣмецкимъ спекуляторамъ?..

Какъ намъ заявляютъ, впрочемъ, вопросъ о конвенціи находится сейчасъ на разсмотрѣніи бюро съѣзда драматурговъ, которое предлагаетъ на-дняхъ выступить съ своимъ заключеніемъ. Пора!

Подъ заглавіемъ „Не съ того конца“ мы получили слѣд. основательную замѣтку:

„Измѣнены правила поступленія въ консерваторію, повышены требованія съ поступающихъ. Это, конечно, дѣло хорошее, но съ того-ли конца начато?

Или вопросъ не въ томъ, что выпускать, а лишь—кого портить?

Какъ это ни прискорбно, а приходится говорить именно о порчѣ.

Голоса наша консерваторія портитъ въ ужасающемъ количествѣ. Не нужно указывать на имена, которыя дала наша консерваторія. Ну, скажемъ—Славина, еще 5—6, ну даже 10—20 пѣвцовъ съ именемъ. А въдъ процѣживается-то черезъ это сито консерваторскаго ученія не меньше 50—60 въ годъ.

Это скромно. За 10 лѣтъ пройдетъ значить 500 человекъ. Какой-же % составляетъ негодный элементъ? Положимъ, что требованія были понижены, принимали всякаго желающаго. Значить, хо-

роши профессора, которые бились съ этими тупицами по 5 лѣтъ!

Трудно однако повѣрить, чтобъ достаточно было пожелать учиться пѣть, какъ сразу и примуть. Нѣтъ, конечно, поступали-то „голоса“, а выходили безголосыми. И это хронически, изъ года въ годъ. Ученикъ, или ученица поступятъ къ одному учителю, а потомъ начинается путешествіе. Отъ добра добра не ищутъ, и никому нѣтъ охоты мѣнять учителя, если отъ него толкъ.

Отчего за границей профессора считаютъ единицами тѣхъ, кто не попадаетъ отъ нихъ на сцену, а у насъ единицами тѣхъ, кто попадаетъ изъ учениковъ? Пишущему эти строки пришлось быть на выпускномъ экзаменѣ г-жи Реръ въ Мюнхенѣ. Учительница хорошая, но не Богъ вѣсть какая звѣзда, не Маркези. Не знаю, слышно-ли объ ней у насъ. Но въдъ у нея изъ 20 выпускныхъ только двѣ не были приняты на сцену въ оперу. Одна была кромѣ того концертная пѣвица изъ-за своего микроскопическаго роста, но получала въ концертахъ по 300 марокъ за выходъ, будучи еще ученицей. Курсъ у Реръ 4 года. Двѣ другія готовились въ учительницы. Мнѣ пришлось изумиться такому „урожаю“ и невольно спросить:—Это всегда такъ? Г-жа Реръ за смѣялась. „А какъ же ко мнѣ бы шли ученицы, еслибъ я не умѣла ихъ выучить въ 4 года пѣть прилично для сцены? Эти въ большинствѣ не будутъ знаменитостями, но у нихъ есть кусокъ хлѣба“. Такъ можетъ-ли сказать учитель пѣнія у насъ?

Въ большинствѣ случаевъ „кусокъ хлѣба“ остается въ рукахъ учителя, послѣдніе гроши ученика истрачены, голосъ пропалъ и часто вся жизнь пропала.

Спасаются и попадаютъ на сцену исключения, особенно одаренныя, да и то, многіе-ли удержались? Въдъ надо *умѣть* пѣть, чтобы голосъ сохранить. И все отъ того, что поступающіе были слишкомъ свободно приняты? Но почему же, почему сплошь и рядомъ до консерваторіи учителя не нахвалются глосами, а какъ поучится, такъ и голосъ теряетъ? Климатъ? Недоѣданіе? Немузыкальность? Нѣтъ и нѣтъ, потому что нельзя же предположить, что изъ 500 учащихъ было за 10 лѣтъ лишь 10 фвшихъ, музыкальныхъ и здоровыхъ.

Конечно, повысить требованія къ поступающимъ полезно и нужно, но надо еще и повысить требованіе къ принимающимъ. Надо, чтобъ изъ 100 не 5 умѣло пѣть, а 95. А если учитель даетъ больше 10% неумѣлыхъ или моритъ по 9 лѣтъ до потери голоса, то ему надо сказать: позвольте вамъ выйти вонъ... А иначе, пожалуй, дѣйствительно лучше закрыть лавочку“.

И. Д.

Въ петербургскомъ окружномъ судѣ 24 сентября будетъ слушаться весьма скандальное и любопытное, съ „бытовой“ точки зрѣнія дѣло. Заключается оно въ слѣдующемъ.

Въ 1907 г. студентъ университета, владѣлецъ извѣстной табачной фирмы А. А. Богдановъ, передалъ своей бывшей невѣстѣ, оперной артисткѣ М. Н. Кузнецовой-Бенуа (нынѣ по мужу Корепановой) для веденія ея процесса о разводѣ съ мужемъ 20,000 р., переславъ эти деньги, по ея требованію, переводомъ въ Харбинъ. Кромѣ того, въ разное время Богдановъ подарилъ своей невѣстѣ серьги въ 6,500 р. и въ 11,000 р., брилліантовое кольцо въ 12,000 р., браслетъ съ драгоценными камнями въ 1,600 р. и разныхъ колецъ на 2,000 р., всего драгоценныхъ вещей на сумму 33,100 руб. Между тѣмъ, Кузнецова-Бенуа вышла замужъ за Корепанова, а подарки отказалась возвратить, почему повѣренныи Богданова предъявилъ искъ къ Кузнецовой-Бенуа въ суммѣ 33,100 р.

Любопытное дѣло съ разныхъ сторонъ: Юридически право дарителя отбирать подаренное отъ „неблагодарнаго“—

безспорно: правило это утверждено еще римскими юристами. Г-жа Кузнецова-Бенуа, как „неблагодарная“, должна лишиться драгоценностей, которые, вѣроятно, ей были очень кстати, напримеръ, въ партіи Маргариты, въ знаменитой „air des bijoux“. Но она можетъ сказать: „вѣдь эти драгоценности подносились публично, черезъ рампу. Тутъ была „благодарность“ за пѣніе и игру, а въ этомъ смыслѣ „неблагодарной“ я не была...“

Какая характерная страница нравовъ! Мы вернемся къ этому процессу. Но и сейчасъ уже нельзя не сказать съ полнымъ правомъ:

Необходимо во всѣхъ серьезныхъ театрахъ, и всѣмъ серьезнымъ артистамъ разъ навсегда упразднить подношенія на сценѣ. Ибо кто знаетъ, о какихъ благодарностяхъ и въ какомъ смыслѣ говорятъ эти жемчуга и брилліанты?

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Нашъ корресп. телеграфируетъ изъ Саратова: „Вслѣдствіе психическаго разстройства Марковского, Общедоступный театръ сданъ Галль-Савальскому“. Нѣкоторыя подробности находимъ въ телеграммѣ „Рѣчи“. Г. Марковский психически заболѣлъ вслѣдствіе неудачъ. Скрывался нѣкоторое время въ лѣсу. Онъ помѣщенъ въ лечебницу.

— Директоръ Императорскихъ театровъ г. Теляковскій получилъ отъ артистовъ и артистокъ французской труппы, играющей въ Михайловскомъ театрѣ, телеграмму, въ которой они „во имя челоуколюбія“ просятъ директора отсрочить имъ время приѣзда въ Петербургъ, пока стихнетъ острый періодъ холеры. Въ просьбѣ имъ отказано, и сезонъ въ Михайловскомъ театрѣ откроется 21 сентября.

— 17 сентября въ день 15-лѣтія артистической дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской въ московскомъ театрѣ „Эрмитажъ“ идетъ „Дикарка“.

— На-дняхъ въ окружномъ судѣ въ Царскомъ Селѣ слушалось дѣло по жалобѣ повѣреннаго общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ на директора театра на ст. Тайцы М. П. Павлова по обвиненію его въ самовольной постановкѣ пьесъ членовъ этого общества. Окружный судъ призналъ г. Павлова виновнымъ и приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца.

— Въ Екатерининскомъ театрѣ въ теченіе наступающаго зимняго сезона будутъ играть три труппы: товарищество украинскихъ артистовъ подъ режиссерствомъ О. З. Суслова и нѣмецкая драматическая труппа подъ дирекціей Эдм. Шпилернъ. Спектакли украинской труппы и опереточные будутъ ставиться по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, а спектакли нѣмецкой труппы по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Открытіе театра предполагается во вторникъ, 16 сентября, нѣмецкимъ спектаклемъ, а въ среду, 17 числа, откроются украинскіе спектакли. Опереточные спектакли начнутся въ концѣ сентября.

— Приемный экзаменъ въ Императорскомъ театральномъ училищѣ для лицъ, желавшихъ поступить на драматическіе курсы, произвелъ неудовлетворительное впечатлѣніе на многихъ присутствовавшихъ артистовъ. По этому поводу однимъ изъ артистовъ готовился докладъ директору Импер. театровъ.

— Составъ труппы М. Т. Строева: г-жи Кремлева, Валентина, Тихомирова, Ясновская, Лаврова, Горская, Добровольская, Рослева, Анзимова, Кондорова, Нѣгина, Иридина, Вѣрская, Ивановская, Сергѣева и др.; гг. Тарскій, Лавровъ-Орловскій, Плотниковъ, Лукинъ, Патровъ, Савичъ, Золотаревъ, Освѣтцискій, Выговскій, Марковъ, Скоревъ, Мальшетъ, Муравьевъ и др. Режиссеръ М. Т. Строевъ.

Ближайшія постановки: „Ихъ четверо“, „Чортъ“, „Воронка“, „Король“, „Завтра“ Трахтенберга, „Тетенькинъ хвостикъ“, „Обнаженная“ и др.

— Послѣ многократныхъ запрещеній цензурой разрѣшена пьеса-легенда въ 1 дѣйствіи Г. Гейера — „Тайны Солнца“. Идея пьесы — протестъ противъ смертной казни.

— На мѣсто П. И. Вейнберга въ театально-литературный комитетъ назначенъ академикъ Н. А. Котляревскій.

— Сезонъ въ „Зимнемъ Буффѣ“ открывается 25 сентября новой музыкальной мозаикой г. Валентинова „Рабы страстей“.

— Театръ В. А. Казанскаго на Литейномъ откроется, вѣроятно, въ первыхъ числахъ ноября, такъ какъ постройка театра должна закончиться по контракту лишь къ 15 октября.

— Вопросъ объ „Елишевскомъ театрѣ“ разрѣшился окончательно. Заарендовавшій его г. Молдавцевъ получилъ съ г. Елишева обратно свой задатокъ въ размѣрѣ 20,000 р. и совершенно отказался отъ всякихъ претензій.

— Союзомъ сценическихъ дѣятелей организованы для предстоящаго сезона два паевыхъ театральныя предпріятія: въ Воронежѣ и Кинешмѣ. Принципъ постановки дѣла артельскій: пайщиками являются, кромѣ собственнаго труппы, также суф-

леръ, помощникъ режиссера, декораторы и художница, завѣдующая сценой (Воронежъ).

— Въ дѣло г. Фальковскаго и Суkenникова (Новый театръ) режиссеромъ вступилъ Е. П. Карповъ. Каковъ наплывъ „безработныхъ“ можно судить по тому, что въ одинъ день режиссеръ принялъ 84 челоука „чаюшихъ“ движенія воды...

— „Казенная квартира“ В. Рышкова — единственная пока въ репертуарѣ Малаго театра пьеса, дѣлающая сборы: 1-й спектакль — 1600 руб., дальнѣйшіе сборы около 900 р.

— Въ „Буффѣ“ П. В. Тумпакова изъ новыхъ артистовъ приглашены г. Звягинцевъ и Дальскій. Г-жа Бауэръ вступила въ труппу г. Новикова.

— Бр. Адельгеймы начинаютъ свою поѣздку по Россіи 1-го октября, съ г. Бѣлостока, гдѣ съ 21 сентября начнутся репетиціи ихъ труппы.

— А. Д. Кошевскій переходитъ въ драму и ведетъ переговоры съ дирекціей Новаго театра.

— 16 сентября состоится открытіе школы при агентствѣ Е. Н. Разсохиной.

* * *

Борьба между двумя оперетками — П. В. Тумпакова и г. Новикова идетъ не на жизнь, а на смерть. Главнымъ образомъ ведется охота не премьеровъ. Къ г. Новикову кончили гг. Монаховъ, Вавичъ и г-жа Тамара, причемъ за первыхъ двухъ артистовъ г. Тумпакову уплачена неустойка, зато г. Тумпаковъ получилъ г-жу Пионтковскую, уплативъ за нее, въ свою очередь, неустойку г. Новикову. Гонорары растутъ. Намъ напр., сообщаютъ, что г-жа Тамара получала въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ 1800 руб. въ мѣсяцъ, а г-жа Пионтковская 2000 руб. И что же? По окончаніи сезона въ активѣ гг. Кабанова и Яковлева осталось только одно удовольствіе — сознаніе, что у нихъ служили г-жи Тамара и Пионтковская, да неоплаченные счета.

Опасная штука — разжигать аппетиты гг. опереточныхъ премьеровъ, опасная, болѣе всего, для самихъ же артистовъ, не соразмѣряющихъ силъ и стремящихся лишь побольше содрать. Мы уже не говоримъ о полномъ отсутствіи собственнаго достоинства у гг. артистовъ, готовыхъ за лишнюю 25-рублевку въ мѣсяцъ нарушать данное слово и переходить отъ одного „хозяина“ къ другому.

Въ pendant къ этому приводимъ полученное нами сообщеніе отъ вполне компетентнаго лица, которое мы помѣщаемъ въ извлеченіи:

„Опереточные антрепренеры почти за цѣлый мѣсяцъ до начала сезона заставляютъ маленькихъ тружениковъ (конечно — хоръ) работать — репетировать 2 раза въ день, безъ всякаго вознагражденія, даже безъ уплаты за это время половиннаго содержанія, какъ это практикуется вездѣ. Вполнѣ естественно, что хористы ищутъ до открытія сезона заработка на сторонѣ и требуютъ отъ нихъ пунктуальности въ смыслѣ аккуратнаго посѣщенія репетицій — несправедливо. На-дняхъ, напр., режиссеръ г. Новикова — г. Брянскій заявилъ во всеуслышанье хормейстеру: „кто не придетъ на репетицію — откажите и замѣните другимъ“. Самъ г. Новиковъ еще лучше поступилъ: имѣя годичный хоръ, онъ заявилъ хористамъ, что кто жelaетъ продолжать у него службу (еще бы!), долженъ ѣхать на свой счетъ въ Петербургъ (изъ Кіева) и ждать, репетируя, начало сезона“.

Съ одной стороны такая экономія, а съ другой — швыряніе денегъ, лишь бы отбить у конкурента артиста съ именемъ“.

Х.

* * *

Московскія вѣсти.

— Капельмейстеръ Ф. В. Валентетти подписалъ контрактъ за два года, съ великаго поста, съ антрепренеромъ „Эрмитажа“ г. Щукинымъ.

— Въ театральномъ бюро многіе антрепренеры заняты въ данное время пополненіемъ труппъ. Это — гг. Викторовъ (Гродно), Сѣровъ (Архангельскъ), Крамовъ (Каменецъ-Подольскъ), Чечнева (Курскъ), Онѣгинъ (Ростовъ, театръ Машонкина), Корали (Тула), Звѣздичъ (Иркутскъ, клубъ), Вяхиревъ (Вологда), Васмановъ (Житомиръ и Полтава).

— Сборы въ Маломъ театрѣ ничтожны. „Двѣнадцатая ночь“ и „Франческа“ даютъ чуть ли не 200 руб. сбора.

* * *

† **Пабло-де-Саразате.** 8-го сентября въ Биаррицѣ скоропостижно скончался знаменитый скрипачъ Пабло-де-Саразате.

Пабло-Мартинъ-Мелитонъ-Саразате и Наваскуэсъ родился 10-го марта 1844 г. въ Памплонѣ, въ Испаніи.

1856—1859 г. Саразате провель въ парижской консерваторіи, гдѣ былъ ученикомъ Алара, и въ 1857 г., 13 лѣтъ отъ роду, получилъ первую премію по классу скрипки.

Начиная съ семидесятихъ годовъ Саразате, упорчивъ свою славу на родинѣ, предпринялъ рядъ путешествій по Европѣ и Америкѣ, выступая вездѣ съ успѣхомъ небывалымъ со времени Паганини. Концерты эти создали испанскому виртуозу всемирную славу. Скончался онъ 64 лѣтъ.

* * *

† **Н. А. Раковский.** 9 сентября утром, какъ телеграфируютъ изъ Красноярска, въ своей квартирѣ зарѣзался бритвой новый антрепренеръ Красноярскаго театра Ник. Александр. Раковский. Красноярскую антрепризу покойный держалъ вмѣстѣ съ г-жею Арди-Свѣтловой. Н. А. Раковский въ антрепризу пустился недавно; какъ актеръ, онъ былъ хорошо извѣстенъ провинци. Много сезоновъ покойный прослужилъ у М. И. Каширина, пользуясь любовью публики. Раковский сначала игралъ простаковъ, потомъ комиковъ, обладалъ истиннымъ комизмомъ, чувствомъ мѣры и художественнымъ тактомъ. Какъ намъ сообщаютъ, антрепризу взялъ г. Ливскій.

* * *

† **В. А. Виноградскій** (Алексѣевъ). 12 сентября въ Петропавловской больницѣ отъ холеры скончался В. А. Виноградскій 84 лѣтъ, старый провинціальный актеръ, прирѣзавшійся въ Убѣжищѣ Т. О. съ 1903 года; въ Убѣжищѣ сначала заболѣла холерой прачка, затѣмъ дворникъ. Виноградскій заболѣлъ 11 сентября. Другихъ холерныхъ случаевъ въ убѣжищѣ не было. Виноградскій служилъ съ 1842 года на роляхъ комиковъ во многихъ городахъ, между прочимъ у Медвѣева. Въ 1892 году праздновалъ 50-лѣтіе своей сценической дѣятельности.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы:** Реформы въ Большомъ и Маломъ театрахъ, въ видахъ сокращенія бюджета, коснутся и конторы театровъ. Созданное для г. Обухова мѣсто помощника управляющаго снова упраздняется; большое сокращеніе произойдетъ и въ составѣ чиновниковъ.

Недавно вернулся изъ-за границы Л. В. Собиновъ и въ недалекомъ будущемъ выступитъ на сценѣ Большого театра. „Зимняя сказка“ Гольдмарка пойдетъ въ Большомъ театрѣ въ первой половинѣ декабря.

У артели барышниковъ, взявшихъ билеты на три оперныхъ абонементовъ въ Большой театръ, находятся на рукахъ непроданныхъ билетовъ на сумму около 10,000 руб. Причина—уходъ большинства видныхъ силъ труппы. Мудрые же чиновники Большого театра нашли утѣшеніе въ томъ, что ежедневно присутствуютъ на дебютахъ будущихъ Патти и Таманьо... Всю эту оперную молодежь зачисляютъ въ составъ труппы и навивно полагаютъ, что такой фундаментъ въ состояніи выдержать какой угодно репертуаръ. Естественно, что публика больше тяготеетъ къ оперѣ Зимина.

„Франческо да Римини“ въ исполненіи труппы Малаго театра на столько не понравилась публикѣ, что дирекція принуждена снять пьесу съ репертуара, не смотря на то, что на постановку ея было затрачено свыше 8 тысячъ рублей.

По слухамъ В. О. Коммиссаржевская держитъ театръ послѣдній сезонъ; она покидаетъ антрепризу, такъ какъ это стоитъ дорого и не даетъ необходимаго нравственнаго удовольствія.

Въ оперѣ г. Зимина слѣдующей новой постановкой будетъ опера П. И. Бларамбаерга „Скоморохъ“.

Гастрольные спектакли г-жи Люцъ предположены съ середины сентября и начнутся оперой Россини „Севильскій цирюльникъ“.

Въ Москву пріѣхало нѣсколько болгарскихъ артистовъ, съ цѣлью на репетиціяхъ Художественнаго театра познакомиться какъ съ методомъ руководства постановки, такъ и съ игрой артистовъ. Въ Художественный театръ они представили официальный документъ, въ которомъ министерство народнаго просвѣщенія Болгаріи ходатайствуетъ передъ дирекціей театра о разрѣшеніи командированнымъ странною лицамъ свободнаго доступа на репетиціи. Съ такою же цѣлью сюда пріѣхали представители артистическаго міра другихъ народностей (грузины, армяне).

Среди музыкальнаго міра идутъ упорные слухи, что директоръ Филармоническаго училища г. Брандуковъ покидаетъ свой постъ и его мѣсто займутъ г. Корешенко или г. Кочетовъ.

* * *

III.

Концерты симфоническаго оркестра на Международной Художественно-промышленной выставкѣ привлекаютъ слушателей. Небольшой, но красиво расположенный среди изящныхъ выставочныхъ павильоновъ, залъ занимаетъ центръ зданія Михайловскаго манежа. Почти всѣ мѣста заняты публикой, собирающейся къ началу концерта изъ массы живописно разбросанныхъ отдѣловъ. Въ акустическомъ отношеніи концертный залъ терять въ силѣ звучности, такъ какъ звукъ, не встрѣчая преградъ наверху, свободно распространяется по всему манежу. Благодаря этому часть посѣтителей успѣваетъ совмѣщать пріятное съ полезнымъ. Большой оркестръ (60 артистовъ) еще не совсемъ сыгрался; чувствуется неравновѣщенность въ распредѣленіи отдѣльныхъ группъ, желательна чистота интонаціи, особенно въ струнныхъ, и пѣвучесть тона. Концертъ 9 сентября былъ посвященъ русскимъ авторамъ. Изъ крупныхъ вещей отмѣтимъ: „Fatum“ Чайковскаго, сюита „Нуръ и Анитра“ Ильинскаго и двѣ увертюры—къ „Майской ночи“ Римскаго-Корсакова и на 3 русскія темы Балакирева. Дирижеры гг. Фистулари и Заславскій.

Первый склоненъ къ замедленію темповъ, второй къ ускоренію. Но каждый изъ нихъ тяготеетъ къ такъ называемому „среднему темпу“, нивелирующему характеръ каждаго музыкальнаго произведенія. У перваго больше спокойствія и лирической техники, второй замѣняетъ это темпераментомъ. Солистами вечера явились Рябининъ и Штейнбергъ. Г-нъ Рябининъ обладаетъ мѣлкимъ баритономъ красивой звучности. Въ началѣ пѣвецъ немного волновался. Сопрано Штейнбергъ спѣла колоратурную арію изъ „Ночи передъ Рождествомъ“ Римскаго-Корсакова. Въ ней сказалась хорошая школа и музыкальный вкусъ въ выборѣ бисовыхъ номеровъ. Голосъ пѣвицы большой по объему матоваго тембра. Оба солиста имѣли успѣхъ.

В. С.

* * *

Театръ „Пассанъ“. „Гвоздемъ“ гастрольныхъ спектаклей Сабурова, повидимому, сталъ фарсъ „Амалия... и такъ далѣе“, шедшій въ первый разъ въ бенефисъ г-жи Легаръ-Лейнгартъ. Авторъ Ж. Фейдо, въ настоящее время, пожалуй, еще никѣмъ не превзойденный мастеръ по части сценическаго изображенія

† Пабло Саразате.

спеціального міра парижскихъ кокотокъ въ настолько неприкрытомъ видѣ, насколько это вообще допустимо на подмосткахъ. При всякой постановкѣ у насъ новой пьесы такого жанра обыкновенно говорятъ: „дальше идти, кажется, некуда“, а вотъ драматурги въ родѣ Фейдо, оказывается, дерзаютъ идти еще далѣе.

Первые два акта новаго фарса написаны очень весело, съ остроуміемъ спеціального характера, и для фарсовыхъ актеровъ даютъ обильный матеріалъ, которымъ отличнo сьумѣли воспользоваться гг. Фокинъ, Сабуровъ и г-жа Вѣковская. Они даже типичны, насколько это вообще возможно въ фарсѣ, и мало грѣшатъ по части шаржа, что уже является положительными достоинствами. 3-й и 4-й акты скучноваты. Г-жа Легаръ-Лейнгартъ, если и не напоминаетъ парижанки „Amélie“, то во всякомъ случаѣ „Амалию“ играетъ бойко и свободно. Пьеса отличнo срепетирована. Разумѣется, при переводѣ „на языкъ родныхъ осинъ“ три четверти ея специфическихъ достоинствъ застряли въ оригиналѣ и до зрительнаго зала не дошли, начиная съ названія: „Occupe-toi d'Amélie“ подмѣнено строкой изъ куплетовъ, распѣваемыхъ на открытыхъ сценахъ—„Амалия... и такъ далѣе“.

М. В.

* * *

Народные театры. Въ Народномъ Домѣ Императора Николая II, 8-го сентября днемъ зимній сезонъ открыли „Резизоромъ“.

Пьеса была поставлена, очевидно, какъ рядовое „возобновленіе“, съ одной-двухъ репетицій и это все время чувствовалось. Не было общаго подъема, какой даютъ пьесѣ подготовительный трудъ, общія усилія режиссера и артистовъ.

Пропали такія роли, какъ городничій, его жена. Роли судьи, Земляники, Хлопова и др. сыграны, что называется, „по наряду“, безъ одушевленія.

Въ пьесѣ выступили новые артисты труппы: г-жа Жукова (Марья Антоновна) и г. Эльскій (Хлестаковъ). Они выдѣлились на общемъ фонѣ. Г-жа Жукова даетъ типъ и въ походкѣ, и въ жестахъ, и въ интонаціяхъ.

Изящнымъ комедійнымъ актеромъ оказался г. Эльскій. Его Хлестаковъ былъ непосредственъ, жилъ на сценѣ. Хотѣлось чуть-чуть болѣе легкости въ интонаціяхъ, кое гдѣ подчеркнутыхъ у артиста слишкомъ замѣтно. Сцена вранья Хлестакова, вызвала заслуженные аплодисменты среди акта. Милую пару Бобчинскаго и Добчинскаго дали гг. Дилинъ и Василевъ; г. Ромашковъ—характерный Осипъ.

Въ Народномъ Домѣ гр. Паниной труппа г. Гайдебурова сыграла „Воспитателя Флакмана“, Эрнста. У г. Гайдебурова и его сотрудниковъ развивается опасная „манія величія“. Безспорно, что шумъ опаздывающей къ первому акту публики во время акта неприятенъ, но это зло терпятъ даже образцовыя сцены. Сама публика всегда заставитъ опоздавшихъ тихо проходить на мѣста.

Г. Гайдебуровъ послѣ открытія занавѣса никого въ залъ не пускаетъ. Можно подумать, что труппа священнодѣйствуетъ, а на дѣлѣ ея спектакли весьма посредственны; это не болѣе, какъ игра добросовѣстныхъ, интеллигентныхъ любителей, въ которой добрыя намѣренія не могутъ восполнить недостатка настоящей артистичности.

Восторженная и въ массѣ своей очень юная народная аудитория избаловала труппу г. Гайдебурова легкимъ успѣхомъ, между тѣмъ въ исполненіи пьесы Эрнста съ похвалой можно отмѣтить только жизненную, съ „искоркой“, игру молодой актрисы, г-жи Слонимской, въ роли учительницы Гольмъ и, пожалуй, г. Таирова (Флеммингъ), играющаго хотя сухо, но выразительно и умно. Г. Черновъ изображалъ умнаго „горячку“ доктора Прелля неровно, кое-гдѣ давая удачныя фразы, а кое-гдѣ сбиваясь на неуравновѣшенное любительство. Г. Гайдебуровъ не пожалѣлъ красокъ и въ роли стараго солдата выглядѣлъ какимъ-то темнокожимъ дикаремъ; весь комизмъ его выразался въ стараніи говорить басомъ. Главная роль Флакмана въ исполненіи г. Гольдфалена была очень скучна и отнюдь не типична.

Н. Таммиръ.

* * *

Въ Михайловскомъ манежѣ уже нѣсколько недѣль открыта для публики мебельная выставка. Эта выставка „прикладного искусства“ несомнѣнно представляетъ художественный интересъ. Нѣмецкій отдѣлъ оборудованъ почти исключительно по рисункамъ знаменитаго проф. Ольбриха (недавно умершаго). Его дамскіе и мужскіе кабинеты—это верхъ изящества и художественнаго вкуса. Такихъ именъ на выставкѣ очень много. Съ этнографической точки зрѣнія очень интересенъ шведскій отдѣлъ, Национальный отгѣнокъ большинства экспонатовъ (краски, полировка и общая экспозиція) крайне своеобразны.

Во французскомъ отдѣлѣ особенно хороши ювелирныя издѣлія, имитации образа старинной утвари, эмаль и фарфоръ. Въ австрійскомъ отдѣлѣ обращаютъ вниманіе бронзовыя бездѣлушки (фигурки, печатки и пр.) поражаютъ художественностью обработки и рѣдкимъ изяществомъ. Прелесть сочетанія бронзы со слоновой костью, бронзы съ фарфоромъ, слоновой кости съ мраморомъ.

Вѣднѣ всѣхъ, конечно, русскій отдѣлъ. Какъ объяснилъ намъ замѣститель генеральнаго комиссара, камеръ-юнкеръ Двора Ето Величества А. Р. Зейме, русскій отдѣлъ потому вышелъ хуже другихъ, что наши промышленники, по кности своей, не умѣютъ и цѣнить, какъ слѣдуетъ, значенія выставки.

Русскій отдѣлъ представленъ нѣскопыми фирмами: Мельцера, Левитона, Тарасова и Кноль. Интереснѣе всѣхъ экспонаты Левитона. Заслуживаетъ вниманія кустарный отдѣлъ, представленный группой молодыхъ художниковъ съ гг. Дивовымъ и Полушинымъ во главѣ. Вся эта кустарная мебель сдѣлана по рисункамъ и руками самихъ художниковъ. Т. о. на нашихъ глазахъ нарождается интересная группа образованныхъ кустарей. Въ этихъ работахъ видна фантазія, порой яркая идея. Но „бѣдность“ не даетъ развернуться на матеріалѣ.

Нельзя не отмѣтить издѣлія, выставленныя домою при зрѣнія для увѣчныхъ воиновъ. Работы нечрупныя (столики, стулья и т. п.), но очень изящно и красиво отдѣланныя.

Выставка вызвала большой интересъ и число посѣтителей растеть съ каждымъ днемъ. Надо отдать справедливость завѣдующимъ выставкой генеральному комиссару г. Вильбасову и его замѣстителю г. Зейме, дѣло съ мѣста поставлено образцово.

Мы бы очень рекомендовали нашимъ театральнымъ дѣтелямъ посѣтить выставку. Много найдется тутъ для мебели, бутафоріи и стильной обстановки. И во всякомъ случаѣ, для режиссеровъ нынѣшней складки, здѣсь очень много поучительнаго.

X.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ сентябрѣ нынѣшняго года исполнится 15 лѣтъ служенія драматическому искусству Вѣры Ѳздоровны Коммиссаржевской. Желаящихъ привѣтствовать приглашаемъ при-

соединиться къ чествованію, которое назначено на 17-е сентября въ Москвѣ, въ театрѣ „Эрмитажъ“.

Адресовать просимъ—Москва, театрѣ Эрмитажъ, Комитету. Члены Комитета: Н. Н. Волохова, К. В. Бравичъ, Н. Н. Евреиновъ, К. И. Евсѣевъ, А. П. Зотовъ, Б. С. Невольнъ.

(По телеграфу).

М. г. Г-жа Ильнарская согласно контракту должна была прибыть въ Харьковъ къ репетиціямъ 3-го сентября. До сихъ поръ не приѣхала безъ уважительныхъ причинъ, чѣмъ лишила возможности репетировать, вынудивъ экстренно измѣнить весь намѣченный первый репертуаръ, имѣющій рѣшающее значеніе для предстоящаго предпріятія. Такое отношеніе актеровъ, особенно первыхъ, причиняетъ театральнымъ дѣламъ ущербъ художественный, матеріальный, вноситъ деморализацію въ самомъ началѣ дѣла. Поэтому пребываніе Ильнарской въ труппѣ признанію недопустимымъ, о чемъ на основаніи договора ей въ Бюро телеграфировали. Соколовскій, Сорочанъ, режиссеры: Александровъ, Гутманъ.

М. г. Лѣтомъ текущаго года я началъ переговоры черезъ посредство театральной конторы г-жи Разсохиной относительно снятія театра въ Новгородѣ. 20 августа въ Петербургъ приѣхалъ членъ Городск. Управы г. Сидоровъ и мы пришли по этому дѣлу къ соглашенію, но съ тѣмъ, чтобы я дождался полтвержденія изъ Новгорода о согласіи на сдачу мнѣ театра городской управою. 5 сентября черезъ контору г-жи Разсохиной я получилъ слѣдующую телеграмму: „Если Шухминъ желаетъ держать театръ на извѣстныхъ агентствѣ кондиціяхъ, просимъ его приѣхать немедленно подписать договоръ, внести залогъ. Ждемъ отвѣта. Городской Голова Соловьевъ“. Нисколько немедля, въ тотъ же день, я отвѣтилъ: „Согласенъ, выѣзжаю. Шухминъ“. И съ первымъ удобнымъ поѣздомъ для пересадки на станціи „Чудово“, въ тотъ же день, я отправился въ Новгородъ. Но каково же было мое удивленіе, когда утромъ 6-го сентября, въ городской управѣ, мнѣ сообщили, что театръ уже сданъ, о чемъ 5-го сентября, т. е. въ день моего выѣзда, была извѣщена и г-жа Разсохина.

Оказалось, что о соглашеніи мнѣ сдать театръ, управой была послана телеграмма не 5-го сентября, а 2-го, и, по навѣденнымъ мною справкамъ, г-жа Разсохина получила ее въ тотъ же день, 2-го, но почему то меня не пожелала извѣстить во время, а только черезъ три дня послѣ полученія телеграммы, чѣмъ дала возможность снять этотъ театръ другому лицу. Между тѣмъ управа, 6-го сентября, выдала мнѣ въ Новгородѣ удостовѣреніе, что я былъ для нея желательнымъ арендаторомъ городского театра и сдача мнѣ его не состоялась только вслѣдствіе задержки отвѣта, т. е. по винѣ г-жи Разсохиной.

Такова дѣятельность этой почтенной конторы, гдѣ, какъ видно, не всегда и не все бываетъ „аккуратно“. Во всякомъ случаѣ „этимъ опозданіемъ“ мнѣ нанесены убытки.

Примите увѣреніе и пр.

Христовъ Александръ Шухминъ.

Р. С. Редакціи были представлены 3 письма г-жи Разсохиной и удостовѣреніе отъ новгородской городской управы за подписью городского головы г. Соловьева и др. членовъ управы.

М. г. Въ числѣ подводныхъ камней, встрѣчающихся на пути совершающихъ турне оперныхъ артистовъ, слѣдуетъ отмѣтить непонятное взысканіе платы за авторскія права. Приведу наглядный примѣръ изъ послѣдняго нашего турне. Въ полтавскомъ театрѣ дающемъ сбору 1,200 р., мы платили за оперу „Ромео и Джульетта“ по 4 руб. за актъ, итого 20 р.; въ новгородскомъ театрѣ, дающемъ сбору 400 р., плата эта возрастаетъ до 6 р. за актъ, и мы уплатили за переводную оперу 30 августа сего года 30 р. авторскихъ денегъ, тогда какъ за оригинальную нашу оперу „Царская невѣста“ мы уплатили 31 августа всего 10 р. 80 к.

Еще примѣръ: Въ С.-Петербургскомъ театрѣ консерваторіи, за „Демона“ взымается—72 р. и въ томъ-же Новгородѣ взымается за „Демона“ одинаковая плата (т. е. 72 р.), которую послѣ долгихъ пререканій (?) сбавляютъ на 36 р. Послѣдній инцидентъ произошелъ съ г. Медвѣдевымъ и Павловымъ.

Изъ вышеуказанныхъ примѣровъ видно что, этотъ вопросъ требуетъ разъясненія, дабы антрепренеры или товарищества, посѣщая тотъ или другой городъ, могли заранѣе учесть сумму подлежащую уплатѣ авторскаго гонорара, а не зависѣть отъ произвола мѣстнаго агента.

Эти же агенты, для оправданія своихъ дѣйствій, ссылаются иногда на участіе столичныхъ гастролеровъ, но 30 августа и этого не было, а были напечатаны въ красной строкѣ артисты товарищи, исполняющіе всѣ заглавныя партіи.

Конечно слѣдуетъ охранять права композиторовъ, (но не такъ усердно права переводчиковъ), но не мѣшало бы и по-

заботиться объ интересахъ артистовъ, для чего слѣдуетъ обществу издать для всеобщаго пользованія правила, объясняющія основанія, по которымъ взимается та или другая плата авторскаго гонорара. Для товариществъ, посѣщающихъ нѣсколько городовъ, также разъясненіе является существеннымъ вопросомъ.

Пр. и пр. Представительница опернаго товарищества
М. Шмидова.

4 сентября 1908 г.

По провѣстію.

Бердичевъ. Мы уже сообщали о несчастіи, постигшемъ украинскаго антрепренера г. Гайдамаку. Вотъ нѣкоторыя подробности.

Пожаръ вспыхнулъ передъ самымъ началомъ спектакля. Погибло не только театральное имущество г. Гайдамаки, какъ то: гардеробъ, декорации, бутафорія, реквизитъ, библиотека— нотная и драматическая (всѣ цензурованные и суфлерскіе экземпляры) стоимостью свыше шести тысячъ, но также и костюмы, гримировальныя принадлежности и парики собственниковъ служащихъ, въ особенности женскаго персонала—въ общемъ на сумму свыше полуторы тысячъ. Погибла въ пожарѣ также нотная библиотека дирижера, который оцѣниваетъ ее свыше 2 тысячъ рублей.

Въ настоящее время труппа осталась въ самомъ безвыходномъ положеніи.

Съ 31-го августа труппа играетъ въ г. Житомирѣ въ городскомъ театрѣ.

Въ „Вѣстн. Волын.“ помѣщено письмо г. Гайдамаки по поводу его антрепренерской „одиссеи“, закончившейся печальнымъ бердичевскимъ финаломъ:

„Начиная съ Пасхи 14-го апрѣля, гдѣ мы играли, а именно: въ Вѣлостокѣ, Варшавѣ, Сѣдлецѣ, Брестъ-Литовскѣ, Вильно, Ровно и Бердичевѣ—судьба не дарила насъ своей лаской; не смотря на больше чѣмъ лестныя отзывы печати, сборы шли ниже среднихъ плюсъ расходы по переѣздамъ на 70 человекъ (съ оркестромъ); въ итогѣ за 4 съ лишнимъ мѣсяца по книгѣ прихода чистая касса выразилась въ суммѣ 5,500 р. 91 к.; между тѣмъ жалованья труппѣ слѣдовало свыше 16 тысячъ. Все, что я имѣлъ, все, что я могъ достать, занять, заложить, все я дѣлалъ настолько, насколько хватало моихъ силъ и все-же я не оказался въ состояніи удовлетворить труппу полнымъ рублемъ, оставшись ей должнымъ до 4 тысячъ. Люди терпѣли нужду вмѣстѣ со мной, за что печатно отдаю имъ свою искреннюю благодарность.

Оставить труппу въ настоящій моментъ считаю большимъ грѣхомъ, такъ какъ всѣ они дали мнѣ слово служить до поста и никто изъ нихъ заранѣе не позаботился о мѣстѣ.

Все, что въ моихъ силахъ и въ конецъ ослабѣвшихъ средствахъ, вѣрнѣе отсутствіи средствъ, я дѣлаю. Если жестокая судьба и дальше не перестанетъ издѣваться надо мной и приведетъ къ нежелательному краху, печатно извиняюсь передъ сослуживцами-тружениками и обществомъ.

Можетъ быть найдутся у кого нибудь изъ моихъ сотрудниковъ по искусству добрыя сердца и они откликнутся по сильной помощи—хотя-бы постановкой спектаклей на приобретение театральнаго имущества для дальнѣйшей работы“.

Боржомъ. 17-го августа закончился лѣтній сезонъ въ Боржомѣ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ барона Р. А. Унгерна и В. С. Неволіна поставлено было въ Боржомѣ и Тифлисѣ 36 спектаклей. Валовой сборъ за 2 мѣсяца—6724 р. 24 к.

На рублевую марку было выработано по 91 к.

Владимиръ губ. Зимній сезонъ театра Народнаго Дома. Дирекція Г. П. Ростова. Составъ труппы: г-жи П. П. Барановичъ, Т. Г. Баровская, А. И. Верховская, Л. П. Карташева, Ф. А. Побѣдова, М. А. Сарнецкая, М. А. Тайга, М. М. Хвалынская, М. М. Холмская; гг. П. М. Бабинъ, М. А. Баровскій, С. П. Броневскій, А. Н. Вельскій, Д. М. Голубинскій, Д. П. Лапинъ, Н. М. Литвинъ, И. И. Маркевичъ, А. М. Нальскій, С. А. Петровскій, К. Н. Постниковъ, Г. П. Ростовъ, П. Д. Соколовъ, Н. А. Шульга, М. А. Шумиловъ; гг. режис. Г. П. Ростовъ, очередн. реж. С. П. Броневскій, М. А. Шумиловъ, пом. реж. П. М. Бабинъ, суфлеръ Н. В. Литвиновъ.

Житомиръ-Полтава. Зимній сезонъ. Антреприза Д. И. Басманова. Составъ труппы: г-жи Шаланина, Степная, Павлоградская, Берже, Рѣшимова, Лавровская, Бѣгичева, Ольшанская, Тидеманъ, гг. Аркановъ, Берже, Горинъ, Добожинскій, Зазыкинъ, Лавровскій, Лукашевичъ, Качуринъ, Ермоловъ, Павленко, Славинъ и друг., режисс. А. Л. Полевой (драматургъ), режисс. Берже, пом. режисс. Павленко, суфлеръ Петровъ.

Вторую половину сезона труппа играетъ въ Полтавѣ.

Кіевъ. Снятый было съ репертуара театра „Соловцовъ“, по распоряженію мѣстной администраціи, „Король“ Юшкевича, по ходатайству дирекціи театра, разрѣшенъ, наконецъ, къ постановкѣ.

Э. Ф. Направникъ.

(Къ 45-лѣтію музыкальной дѣятельности).

Кіевъ. Ученикамъ и ученицамъ воспрещено посѣщеніе всѣхъ театровъ, за исключеніемъ городского и театра „Соловцовъ“ (и то съ письменнаго разрѣшенія); воспрещено посѣщеніе кинематографовъ, кромѣ тѣхъ, программа картинъ которыхъ будетъ одобрена начальствомъ учебныхъ заведеній. Рѣшено образовывать подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа междувѣдомственный комитетъ, на обязанности котораго лежало бы, между прочимъ, рассмотреть пьесы, на представленіе которыхъ могутъ быть допускаемы воспитанники и воспитанницы.

— Съ 1-го октября въ театрѣ г. Медвѣдова начнутся спектакли польской труппы подъ управленіемъ В. Ф. Киндлера. Театръ снятъ г. Киндлеромъ на весь сезонъ.

Н.-Новгородъ. На-дняхъ состоялся обрядъ вѣнчанія оперной артистки Н. О. Державиной съ симбирскимъ мануфактуристомъ М. Ф. Степановымъ.

Одесса. „Колдунья“ Е. Чирикова во второй разъ дала 245 руб. сбора.

Пенза. Исправляемъ опечатку: пензенскій народный театръ закончилъ лѣтній сезонъ, получивъ валового сбора двадцать тысячъ рублей, а не двѣсти.

Ростовъ-на-Дону. 15-го сентября въ театрѣ Машонкина начнутся опереточные спектакли труппы С. И. Крылова подъ режиссерствомъ г. Градова.

— Сезонъ драмы Н. И. Соболичиковъ-Самаринъ открывается 16-го сентября пьесой А. Н. Островскаго „Сонъ на Волгѣ“, 17-го—„Дѣти“ Жуковской, 18-го— пьеса Рышкова „Казенная квартира“, 19-го—„Чортъ“ Мольера, 20-го—„Сестра Беатриса“.

Рига. Сезонъ въ русскомъ театрѣ открывается 18 сентября Тургеневскимъ спектаклемъ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, 19 пойдетъ новая пьеса Бернштейна „Самсонъ“. 20 „Ашанка“.

Таганрогъ. Въ состоявшемся 4-го сентября засѣданіи театральной комисіи членъ управы Андреевъ-Туркинъ поднялъ вопросъ о томъ, что въ городск. театрѣ гастролирующая труппа отказалась отъ уплаты денегъ за пожарный нарядъ. Членъ управы находилъ необходимымъ выяснитъ, обязанъ ли антрепренеръ городского театра уплачивать деньги за наряды. Коммисія высказалась за то, что никакихъ денегъ за наряды пожарныхъ, оберегающихъ въ сущности городское имущество, не должно взыскиваться съ содержателя театра.

Харбинь. Мѣстная опереточная труппа И. М. Арнольдова 28 августа дала „грандіозно-парадный юбилейный спектакль“—чествованіе Толстого. Была исполнена специально написанная къ юбилейному дню кантана. Были поставлены живыя картины изъ „Власти тьмы“ и „Плодовъ Просвѣщенія“. Былъ апофеозъ—„Въ Ясной Полянѣ“. Была разыграна... „Ночь любви“.

Хороль, Полт. губ. О мытарствахъ еврейской труппы разсказываютъ „Е. Изв.“:

Пріѣхалъ въ Хороль представитель еврейской труппы г. Адлеръ съ письменнымъ разрѣшеніемъ полтавскаго губернатора дать въ городѣ нѣсколько спектаклей на еврейскомъ языкѣ

Несмотря на предъявленноеразрѣшеніе высшаго начальства мѣстный исправникъ отказалъ наотрѣзъ, не мотивируя своего отказа. Представитель труппы сталъ настаивать; тогда исправникъ потребовалъ, чтобы ему представили всю труппу: „быть можетъ, ея вовсе и нѣтъ, отъ жидовъ всего можно ожидать“.

Пріѣхала вся труппа, человекъ 20. Но исправникъ все не даетъ разрѣшенія.

Проголодали артисты недѣли три въ расчетѣ, что авось хорольскій Юпитеръ смилостивится, но не тутъ-то было — пришлось лично ѣхать къ губернатору.

Ялта. Труппа г. Погуляева послала привѣтственную телеграмму Л. Н. Толстому слѣд. содержанія:

„Ялтинская драматическая труппа поздравляетъ васъ съ великимъ днемъ Вашего рожденія и молимъ Бога чтобы Онъ на много лѣтъ еще продлилъ Ваше здоровье на радость и гордость Россіи.“

Изъ воспоминаній о Н. Д. Павловѣ.

31-го августа въ Одессѣ скончался Николай Даниловичъ Павловъ.

Имя Н. Д., какъ автора многихъ пьесъ, и, въ особенности, популярнѣйшаго фарса „На порогѣ великихъ событій“, извѣстно театральной Россіи, но многіе помнятъ его еще какъ драматическаго актера и антрепренера.

Кое-какъ дойдя до 6 класса гимназіи, Н. Д. увлекся драматическимъ искусствомъ и поступилъ экстерномъ въ Императорскую Петербургскую театральную школу, по драматическому классу, находившемуся тогда въ завѣдываніи покойныхъ Н. И. Свѣдцова и С. М. Сосновскаго.

Впрочемъ, Н. Д. не ужился тамъ и году. Хотѣлось славы, хотѣлось денегъ, и вотъ Н. Д. бросаетъ школу и ищетъ работы на клубныхъ сценахъ. Въ тѣ времена почти во всѣхъ клубахъ играла одна и та же труппа, составленная отчасти изъ вторыхъ актеровъ казенныхъ театровъ, отчасти изъ любителей, и новичку втереться туда было трудно. Не долго думая Н. Д. 20 лѣтъ отъ роду, безъ денегъ и связей, снимаетъ 2-е Общественное Собраніе (на Петербургской сторонѣ), платившее устроителю спектаклей опредѣленную сумму.

Повелъ дѣло Н. Д. по-коммерчески, т. е. удѣлялъ себѣ болѣе чѣмъ львиную часть, пьесы же ставилъ такія, гдѣ поменьше дѣйствующихъ лицъ, обставлялъ спектакли бесплатными любителями, а если платилъ профессионаламъ актерамъ, такъ не свыше 3 рублей. Счастливыя времена! Въ срединѣ сезона клубъ у него отняли и передали М. А. Стрекалову. Н. Д. предъявилъ искъ и ухитрился получить съ клуба неустойку.

Послѣ клуба Н. Д. поставилъ нѣсколько спектаклей въ Гельсингфорсѣ, антрепренерствовалъ съ покойнымъ С. К. Ленни лѣтній 1879 г. сезонъ въ Гатчинѣ.

Покончивъ съ антрепризой, Павловъ задумалъ было издательство журнала, подъ названіемъ „Бесплатная бібліотека“. Послѣ двухъ-трехъ первыхъ номеровъ изданіе прекратилось. Послѣ издательства Павловъ перепробовалъ разныя дѣла: держалъ меблированныя комнаты, прачешную, издавалъ какія-то рекламы подъ названіемъ „Взаимная рекомендація“ и т. п. Вообще энергіи былъ кипучей.

Писать Н. Д. началъ съ ранней юности. Первый трудъ Павлова, который увидѣлъ свѣтъ рамы была пьеса „Помѣшанная“ благодаря ей, кстати, онъ получилъ казенное мѣсто. Дѣло было такъ. Узнавъ, что въ Петербургъ пріѣхалъ А. Н. Островскій, Павловъ рѣшилъ отправиться къ нему и попросить А. Н. прочесть пьесу. А. Н. принялъ Павлова со своимъ обычнымъ радушіемъ, общался прочесть пьесу и просилъ придти за отзывомъ черезъ нѣсколько дней. Во второй визитъ Павловъ былъ встрѣченъ Александромъ Николаевичемъ, какъ старый знакомый. Пьеса на А. Н. произвела пріятное впечатлѣніе и онъ совѣтовалъ ее представить въ литературно-театральный комитетъ, обѣщая посодѣйствовать, на сколько можетъ, ея постановкѣ. Дѣйствительно, М. М. Петипа взялъ ее для своего бенефиса.

А. Н. Островскій въ это время ближе познакомился съ Павловымъ и какъ-то въ интимномъ разговорѣ о матеріальномъ положеніи русскаго драматурга сказалъ:

— Не обезпечена наша жизнь. Возьмите въ примѣръ меня. Отбросивъ излишнюю скромность, скажу, что все же имѣю нѣкоторое имя, а въ денежныхъ дѣлахъ иногда очень туго приходится. Служить надо... Только служба обезпечиваетъ...

— Да я бы съ удовольствіемъ,—отвѣчалъ Павловъ,—да куда пойдешь безъ протекціи?

— Если хотите, я скажу брату,—предложилъ А. Н.

Братъ А. Н.—Михаилъ Николаевичъ занималъ въ это время постъ министра Государственныхъ Имуществъ. Павловъ, конечно, согласился и въ самомъ непродолжительномъ времени получилъ мѣсто въ Ученомъ Комитетѣ Министерства, гдѣ и служилъ до 1900 года, когда его разбилъ параличъ.

Наибольшій успѣхъ, какъ матеріальный, такъ и въ смыслѣ популярности доставилъ Павлову фарсъ „На порогѣ великихъ событій“. Литературно-театральный комитетъ для постановки его на Императорскихъ сценахъ не одобрилъ, и пьеса, вѣроятно, долго-бы провалялась въ ящикѣ письменнаго стола Павлова, если-бъ за дѣло не взялся А. И. Южинъ (князь Сумбатовъ), съ юныхъ лѣтъ дружившій съ Павловымъ.

Сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія, Южинъ поставилъ пьесу у Корша, гдѣ она имѣла шумный успѣхъ и въ одинъ сезонъ

† Н. Д. Павловъ.

прошла нѣсколько десятковъ разъ. Такой же успѣхъ пьеса имѣла и въ провинціи, гдѣ она не сходитъ съ репертуара до сей поры.

Другія пьесы Павлова: „Повѣтріе“ (написана въ сотрудничествѣ съ Бурдинымъ, шла на Императорской сценѣ), „Jour fixe“, „Петербургцы и москвичи, прочь съ дороги“ (написана въ сотрудничествѣ съ Латернеромъ)—имѣли уже гораздо меньшій успѣхъ и мало прибавили къ популярности Павлова.

Помимо пьесъ многіе годы Павловъ симпаль въ „Новостяхъ“. Павловъ пользовался большими симпатіями друзей и знакомыхъ. Всегда веселый, остроумный, онъ былъ незамѣнимымъ собесѣдникомъ; врядъ-ли кто изъ знавшихъ его скучалъ въ его обществѣ.

Алексій Курбскій.

О приципахъ новаго театра *)

(Письма К. С. Станиславскому).

Усиленіе музыки ритма и стилизаціи въ отношеніи къ другимъ пьесамъ чеховскаго репертуара, «Три сестры», «Дядя Ваня» и т. д. или въ такихъ пьесахъ, какъ «Нора», «Въ городѣ», Юшкевича, давало бы еще большее искаженіе пьесы и ея идеи.

«Въ городѣ» Юшкевича кажется особенно характерна для иллюстраціи того режиссерскаго недоразумѣнія, какое представляетъ постановка Мейерхольда.

Общая линія новаго театрального творчества здѣсь намѣчена вполне ясно, безъ недомолвокъ и неясностей.

«Обобщеніе», синтезъ, символизація, передающая не столько внѣшнія дѣйствія, сколько внутренней смыслъ человѣческой жизни, скрытой за ея обычными формами» (Н. Юрданскій).

Это задача. Выполненіе задачи? — Оно имѣетъ такой видъ. Желая выявить душу, мистическую сущность даннаго въ пьесѣ кусочка жизни—режиссеръ выдвинулъ и окрасилъ интимистически-

1) П. Л. Скуратовъ, 2) Ленская, 3) Муравьева, 4) Невѣдомовъ, 5) Рославскій, 6) Е. Н. Горева, 7) Максимова, 8) Гамаювъ, 9) Борскій, 10) Кругляковъ, 11) Николаевъ, 12) Струйская, 13) Любимовъ-Ланской, 14) Вѣльскій, 15) Карамзинъ.

Товарищество драматическихъ артистовъ, Саратовъ, театръ Очкина, сезонъ 1908—1909 г.

однотонно въ трагичности тона то, что онъ считалъ идеей пьесы,—дѣйствующихъ лицъ обратилъ въ символы олицетворенія—темная Дина и свѣтлая Савка.

Дина—это не еврейка и не сильный отчаяніемъ человекъ въ борьбѣ съ жизнью. «Въ ней, въ этой матери, убивающей своихъ дѣтей, символизировалась древняя роковая необходимость, *ἀνάγκη* грековъ, поселившихся въ большихъ городахъ капиталистическаго общества. Дина пришла изъ города въ мирную семью и увела ее въ городъ, гдѣ нѣтъ спасенія, гдѣ борьба имѣетъ для слабыхъ только одинъ исходъ—гибель. Въ темномъ платѣ, съ неподвижнымъ, никогда не улыбающимся лицомъ, скупая и медленная въ движеніяхъ, повелительная въ рѣчи,—Дина на сценѣ новаго театра изъ доведенной до отчаянія гордой женщины еврейской мелко-буржуазной семьи превратилась въ глубокой символъ городовъ—головоноговъ, этихъ всепоглощающихъ чудовищъ капитализма, воспѣтыхъ Верхарномъ».

Элька—антитеза ей—олицетвореніе свѣта. Иорданскому кажется, что это было хорошо. Я думаю, что Мейерхольдъ здѣсь очень ущемилъ себя пальцы.

Какъ ни мелодраматична пьеса Юшкевича—она все же жизненнѣе, глубже, и сложнѣе этого стилизованнаго типа.

Дина—калѣвка—можетъ быть интересна и нужна.

Дина—богиня—въ чертѣ осѣдлости неостроумная выдумка.

Истолковывать чужіе планы такъ, какъ сдѣлалъ Мейерхольдъ—значитъ въ сущности давать новую пьесу на основѣ авторскаго замысла.

Но едва ли новая пьеса, насильно построенная на чужихъ словахъ, будетъ хорошей пьесой, если даже позволительно режиссеру «творить такъ смѣло».

Пусть проститъ мнѣ Мейерхольдъ — но иногда его Дина напоминала нашихъ ложноклассиковъ 18 вѣка, съ персонажами, олицетвореніями, въ которыхъ абстрагированная страсть или порокъ иногда передавались рельефно и по своему ярко.

А Гедда Габлеръ.—Снова «синтезъ», трагическая окраска комическаго. Въ результатѣ изъ Гедды Габлеръ, мечтающей о выѣздномъ лакеѣ, изъ бѣдной подстрѣленной чайки, погибающей отъ безсилія между двумя берегами рѣки—трагическую фигуру сверхъженщины, неприемлющей міра.

Неужели нужно желать, чтобы чтонибудь въ родѣ этого сдѣлано было съ «Тремя сестрами»?

Еще страннѣе и неумѣстнѣе, чѣмъ «обобщеніе», оказывалось—скульптура неподвижности и т. наз. барельефъ, введенный, какъ средство передачи постоянного и неподвижнаго въ жизни, о которой рассказываетъ пьеса.

Скульптура и барельефность тамъ, гдѣ все (въ чеховскихъ пьесахъ, Норѣ и т. п.) ищетъ хоть какойнибудь опоры, расшатано и шатается—ищетъ формъ бытія, гдѣ жизнь именно формъ и не имѣетъ, аморфна и жалка своей безформенностью—говорятъ деликатно—сценическое недоразумѣніе.

Но объ этомъ въ слѣдующій разъ — по поводу Метерлинка, музыки ритма и рельефа въ новой драмѣ.

Мейерхольдъ не нашелъ «мѣрки» масштаба для примѣненія своихъ «принциповъ».

Работа Мейерхольда, однако, не пропала и будетъ использована будущимъ театромъ, потому что правда его теоріи уловлена и фиксирована, хотя и не выражена въ формѣ точныхъ тезисовъ.

И все нужное изъ его новшествъ, конечно, будетъ взято театромъ. Сдѣлаетъ это Станиславскій. Отчасти уже и сдѣлалъ.

Ему не трудно было вывести изъ экспериментовъ Мейерхольда, что постановки въ направленіи Мейерхольда *возможны*; только по отношенію къ пьесамъ не того типа, надъ которыми оперировалъ Мейерхольдъ.

Еще ранѣе послѣднихъ работъ Мейерхольда Станиславскій отыскивалъ новые пути въ «Слѣпыхъ» и «Внутри» Метерлинка. Постановки Мейерхольда освѣтили янѣе дорогу, по которой нужно было идти.

Комедию нельзя передѣлывать въ трагедию, но есть уже достоточный репертуаръ—чисто трагическій или близкій къ трагедіи.

Театръ долженъ разыскивать или создать этотъ репертуаръ.

Станиславскій нашелъ такую пьесу и выразилъ свое пониманіе новой «сценировки» въ гамсуновской «Драмѣ жизни».

Въ особыхъ статьяхъ я разбиралъ «Драму жизни», и не буду повторяться.

Патетическій моментъ пьесы для меня 3 актъ ея. Это живая Норвегія съ ея костюмами—пейзажемъ и ея «воздухомъ», но жизнь, которая здѣсь не просто жизнь норвежской деревушки—это трагедія общечеловѣческой жизни.

Сверкающая карусель съ кошмарно-однообразной музыкой. Китайскія тѣни—товаровъ — на парусинѣ палатокъ. Люди, двигающіеся тоже, какъ китайскія тѣни на молочномъ фонѣ картины. Жуткая тишина шумной ярмарки; тихій ужасъ чумы, которую ждуть—все это даетъ ощущаемую *почти физически* атмосферу злой «ярмарки жизни», трагедіи бытія—управляемаго бессмысленными и непонятными силами.

Стилизація—музыка постановки—барельефъ, рисующій иногда остановившуюся умершую жизнь—ритмъ, давали дѣйствительно художественное обобщеніе трагедіи жизни.

И именно потому и давала, что такая интимистически-трагическая окраска дана въ самой пьесѣ—вложена въ нее авторомъ.

Режиссеръ дѣйствуетъ вмѣстѣ съ авторомъ и изъ вдохновенія обоихъ—создается сложная и глубокая сценическая картина.

Мейерхольдъ оказался театральнымъ откровеніемъ, только въ пріемахъ въдесятеро меньшихъ и съ обдуманностью въдесятеро большей.

Ибсенъ, въ нѣкоторыхъ пьесахъ Верхарнъ, Метерлинкъ—даютъ достоточный матеріалъ для широкаго приложенія новыхъ началъ.

Въ частности заслуга первой усиленно-стилизованной обстановки («Драмы жизни») въ томъ, что она снова возвращаетъ театру Станиславскаго актера—открывая для него одинъ изъ новыхъ путей свободнаго творчества.

Чеховъ отнялъ у художественнаго театра актера. Мы видѣли, что актеръ былъ сочтенъ ненужнымъ, отодвинутъ на второй планъ.

Я указалъ причину: она въ томъ, что на сѣромъ фонѣ чеховскихъ пьесъ яркая индивидуалистиче-

ская игра стараго типа, казалась бы въ самомъ дѣлѣ диссонансомъ.

Но уже и на Чеховѣ достоточно видно было, что актера все-таки нужно было найти.

Какъ ни ничтожна индивидуальная роль «Дяди Вани» и «Трехъ сестеръ»—въ общей картинѣ жизни—все-таки ихъ драма не можетъ быть выкинута изъ пьесы ради торжества настроенія.

Нельзя обкрадывать автора.

Старая манера для передачи ихъ драмы не можетъ быть согласована съ стилемъ всей обстановки. Значитъ, нуженъ новый тонъ, новыя гаммы игры. Ихъ отыскать было не легко—и новый репертуаръ помогъ найти пока только нѣкоторыя ноты будущихъ гаммъ.

Усиленная стилизація «Драмы жизни»—обобщеніе не въ прежнихъ тонахъ голландцевъ-интимистовъ или лирической стилизаціи а-ля Мусатовъ,—разсчитывающихъ прежде всего на однотонность, а въ стилѣ яркой импрессионистской стилизаціи (Головинъ-Добужинскій), позволяли почти прежнюю игру по силѣ индивидуальности, только осложненную въ области жеста и ритма.

Пятна старой нервной игры, разбросанныя на сѣромъ, казались ошибкой—зрительной нелѣпостью.

Наоборотъ, среди болѣе сложнаго фона—въ цѣлой сложной симфоніи цвѣтовъ—эти пятна были диссонансомъ, болѣе чѣмъ допустимымъ — необходимымъ въ музыкальномъ планѣ.

Какое, напримѣръ, потрясающее впечатлѣніе производитъ пятно Терезиты (Книпперъ)—въ красномъ платьѣ, когда въ немъ поетъ красный пѣтухъ, около сѣро-зеленой стѣны и неподвижнаго (въ ритмѣ) Карено.

И вмѣстѣ—сцена безумнаго бреда Терезиты и умирающей отъ холода и тоски—среди чумы на холодной ярмаркѣ жизни.

Новый ритмъ игры — чуть-чуть намѣченный у Терезиты—и сильно выраженный у Карено, какъ оказалось, можетъ, не стѣсня индивидуальности, давать для игры новыя краски.

Въ послѣднемъ отношеніи «Драма жизни» какъ и въ вопросѣ о жестѣ и ритмѣ—шла впередъ очень робко.

Мейерхольдъ, своими ошибками, кажется, и здѣсь, въ этихъ вопросахъ, указалъ предѣлъ, до котораго нужно дойти.

Но объ этомъ—«около Метерлинка».

Въ ошибкахъ Мейерхольда здѣсь, я думаю, можно выяснитъ и то, чего недоставало у Станиславскаго чеховскимъ пьесамъ.

Михаилъ.

Парижскія письма.

I.

Господа авторы.

Театральный сезонъ въ Парижѣ, собственно, не начинался еще.

Приступая къ «парижскимъ письмамъ», мнѣ хотѣлось-бы дать, въ краткихъ чертахъ, общій очеркъ парижской театральной жизни, ознакомить его съ очень сложной и поучительной организаціей—«постановкою театральнаго дѣла въ Парижѣ».

Необходимо признать фактъ: вліяніе парижскихъ театровъ — всемірное. Преобладающій репертуаръ театровъ всѣхъ странъ—это репертуаръ француз-

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОБЩ.

„Двѣнадцатая ночь“.
Марія (г-жа Вадимова).
Рис. М. Слѣпьяна.

скій. Успѣхъ какой-нибудь пьесы въ Парижѣ гарантируется ея успѣхъ всюду. Если въ области промышленности и торговли Парижъ уступаетъ нѣкоторымъ другимъ крупнымъ центрамъ, какъ Лондонъ и Берлинъ, то въ области моды и театровъ онъ безусловно сохраняетъ свое первенствующее положеніе и является законодателемъ. Очень любопытной иллюстраціей къ этому можетъ служить поставленная нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ театрѣ «Odéon», передѣлка романа Толстого «Воскресеніе».

Передѣлка была сдѣлана Батайлемъ, и оказалась довольно слабой. Получилась просто жалкая мелодрама. Хотя нѣмецкіе, англійскіе и другіе авторы имѣли полное право передѣлывать романъ Толстого, тѣмъ не менѣе Германия, Англія, Америка, Италія купили всѣ передѣлки Батайля. Въ одной Германіи его передѣлка была куплена для 30 театровъ. Мало того: одинъ италіанскій очень талантливый драматургъ Траверси передѣлалъ самостоятельно «Résurrection». Я читалъ его передѣлку, гораздо

болѣе удачную, чѣмъ передѣлка Батайля. И однако въ большей части театровъ шла передѣлка Батайля, предшествуемая колоссальной рекламой, и собирала публику.

Въ Парижѣ однихъ «большихъ» драматическихъ театровъ, въ которыхъ даются драмы и комедіи, имѣется 18 (вообще-же театровъ 65, а съ кабачками — 105). И все это переполнено. Только въ Парижѣ пьеса, имѣющая большой успѣхъ, можетъ идти 5 лѣтъ безъ перерыва.

Пьесы, идущія нѣсколько сотъ разъ подъ рядъ — явленіе самое заурядное.

Начать ознакомленіе съ театральнымъ дѣломъ въ Парижѣ слѣдуетъ съ самаго главнаго — съ положенія французскихъ авторовъ, организовавшихся въ «Общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ».

Общество это основано въ 1829 г. по инициативѣ Скриба. Во главѣ общества стоитъ ежегодно избираемая коммисія изъ 15 членовъ и два генеральныхъ агента.

Предсѣдателемъ въ настоящее время состоитъ Поль Эрвье. Дѣйствительные члены общества, имѣющіе болѣе 60 лѣтъ и состоящіе 20 лѣтъ членами общества, получаютъ пенсію — 1200 франковъ въ годъ. Въ исторіи французскаго театра были случаи, когда нѣкоторые театры находили условія общества, слишкомъ тяжелыми и отказывались имъ подчиняться. Такой «возмутившійся» театръ объявлялся немедленно обществомъ подъ запрещеніемъ, и ни одинъ изъ его членовъ, — подъ угрозой громаднаго штрафа и исключенія изъ общества, — не могъ давать такому бойкотированному театру своихъ пьесъ. Два года назадъ такая война была объявлена театрамъ «Athénée» и «Folies-Dramatiques». До свѣдѣнія общества дошло, что хотя номинально въ каждомъ театрѣ имѣется свой директоръ, но

фактически эксплуатація ихъ сосредоточена въ однихъ рукахъ — банкира Леруа. Такое сосредоточеніе управленія нѣсколькими театрами въ однихъ рукахъ строжайше преслѣдуется обществомъ изъ опасенія треста. Нашлось однако нѣсколько авторовъ, — личныхъ друзей директоровъ, которые заявили, что они будутъ продолжать давать свои пьесы въ «Athénée» и «Folies-Dramatiques». Тогда общество объявило подъ бойкотомъ этихъ авторовъ и запретило всѣмъ театрамъ въ Парижѣ и въ провинціи ставить ихъ пьесы. Борьба была слишкомъ неравная. Пришлось сдаться, взбунтовавшіеся авторы уплатили за нарушеніе правилъ устава общества каждый штрафъ въ 6000 франковъ.

По уставу общества, директоръ театра, принявъ пьесу, обязанъ поставить ее въ теченіи двухъ лѣтъ, со дня подписанія имъ «bulletin de récéption». Если же въ теченіи этого срока пьеса поставлена не будетъ, то директоръ обязанъ уплатить автору штрафъ — по 1000 фр. за актъ. Если уже начались репетиціи, а пьеса не идетъ, директоръ уплачиваетъ автору двойной штрафъ въ двойномъ размѣрѣ. Переписка манускрипта и ролей относится на счетъ автора, который кромѣ того, имѣетъ еще слѣдующіе *обязательные* расходы: машинистамъ — 50 фр. за актъ; и всѣмъ актрисамъ, участвующимъ въ пьесѣ — цвѣты. Въ нѣкоторыхъ театрахъ цвѣточные подношенія замѣняются цѣнными подарками. Директоръ театра *обязанъ* поставить пьесу не менѣе трехъ разъ. На нашей памяти былъ только одинъ случай, когда пьеса была снята послѣ генеральной репетиціи. Этотъ случай произошелъ съ пьесой — теперь очень извѣстнаго, а тогда только что начинающаго — писателя, Фр. де-Круассэ «Le Cherubin» (Херувимъ), принятой въ Comédie Française. Курьезнѣе всего, что въ провинціи пьеса имѣла большой успѣхъ, а въ прошломъ году въ театрѣ «Fœmina» состоялся рядъ представлений «Херувима», и пьеса имѣла громадный успѣхъ.

Само собою понятно что, при такой организаціи, гонораръ авторовъ, очень великъ. Въ смыслѣ авторскаго гонорара, всѣ парижскіе и провинціальныя театры раздѣляются на двѣ группы: «théâtres classés» и «théâtres non classés». Разница между этими двумя группами та, что первыя (къ которымъ относятся наиболѣе крупныя театры) уплачиваютъ въ общество отъ 10% до 12% валового сбора; вторыя же уплачиваютъ извѣстный % (обыкновенно 8%) валового сбора, обязаны платить извѣстный minimum (30 франковъ). Изъ первой группы исключенія составляютъ: Grand-Opéra, платящая 8% сбора (что при сборахъ оперы, въ 20000 фр. составляетъ 1600 фр. за вечеръ) и «Comédie Française», Одеонъ и Комическая Опера — платящіе 15% сбора. Контроль здѣсь вполне обеспеченъ, такъ какъ кромѣ 12% въ общество, театры платятъ еще 11% въ пользу Assistance Publique (благотворительный сборъ). Сверхъ этихъ 12% авторы получаютъ еще на каж-

„Казенная квартира“.
Вихляева (г-жа Корчагина).
Рис. М. Слѣпьяна.

дое представление известное количество мѣстъ, которыя онъ можетъ продавать въ свою пользу. Для продажи этихъ мѣстъ существуетъ специальное агентство (Agence Pridomptieux), которое покупаетъ у авторовъ билеты по 65 фр. за спектакль.

Въ прошломъ году авторскіе гонорары выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Парижскіе театры . . .	2.782,616 фр.
Провинція	1.273,229 »
Театры предмѣстій . . .	105,184 »
Café Concerts	561,248 »
Иностраннныя театры . . .	458,583 »

Σ. 180,860 фр.

Но эта громадная цифра далеко не выражаетъ всего, что зарабатываютъ французскіе авторы. Италия, Германия, Англія и Америка являются огромными потребителями французской драматической литературы. Изъ каждой изъ этихъ странъ дѣло это сосредоточено въ рукахъ нѣсколькихъ агентствъ, имѣющихъ своихъ постоянныхъ представителей въ Парижѣ. Въ Америкѣ театральная агентура—это настоящій трестъ, господами котораго являются Фроманъ, Шубертъ, Флентъ, Гакеттъ, Соваджъ и г-жа Марбори. Одному изъ нихъ г. Фроману принадлежитъ въ Америкѣ 52 театра; въ Лондонѣ Фроманъ имѣетъ 4 театра; и онъ мечтаетъ основать и въ Парижѣ англійскій театръ. Въ рукахъ этихъ лицъ сосредоточены почти всѣ театры Америки. И если во Франціи господами театральнаго дѣла являются авторы, то въ Америкѣ диктуютъ законы заправилы треста.

Нѣкоторые французскіе драматурги заработали въ Америкѣ колоссальныя деньги. Такъ наприимѣръ, Ростану представление въ Америкѣ его «Сирано-де-Бержеракъ» принесли около 400.000 долларовъ (больше 2,000.000 фр.). Въ Парижѣ въ театрѣ Porte-St.-Martin «Сирано» прошелъ 900 разъ при полныхъ сборахъ, и далъ автору около 1,000.000 фр. Книга, содержащая знаменитую комедію, разошлась больше чѣмъ въ 200,000 экземпляровъ.

Послѣ Ростана, наибольшимъ успѣхомъ изъ французскихъ драматурговъ, въ Америкѣ и Англіи пользуется Бернштейнъ, пьеса котораго «Воръ» держится уже второй годъ на сценахъ Нью-Йорка и Лондона.

Вышеупомянутый трестъ американскихъ театральнаго агентствъ покупаетъ все, что идетъ на парижской сценѣ. Еще дальше въ этомъ отношеніи пошла Италия. Въ Италиі существуетъ Общество драматическихъ писателей, во главѣ котораго стоялъ Марко Прага и Р. Бракко. Съ обществомъ конкурируютъ нѣсколько театральнаго агентствъ, изъ которыхъ самыми крупными являются Рикарди и Бролио.

Эти агенты, желая устранить конкуренцію, купили нѣсколько французскихъ авторовъ à vie—на всю жизнь; т. е. закрѣпленный такимъ образомъ, авторъ,—получивши за это известныя гонорары, всякое свое новое произведеніе обязанъ отдать только известному агенту.

Такимъ образомъ à vie куплены Капюсъ, Пьеръ Вольфъ, Фейдо, Мирбо, Лаведанъ, Бернштейнъ и мн. другіе.

Количество драматурговъ во Франціи и продуктивность ихъ совершенно изумительны. Въ обществѣ др. пис. 426 дѣйствительныхъ членовъ и 3,660 стажировъ, т. е. болѣе 4.000 драматурговъ.

Въ прошломъ году въ парижскихъ театрахъ было поставлено 797 *новыихъ* пьесъ, а рукописей въ разные парижскіе театры было представлено около

14.000. Огромныя заработки драматическихъ авторовъ вызвали множество злоупотребленій; создали цѣлый классъ паразитовъ-посредниковъ между авторами и директорами театровъ.

Позволю себѣ рассказать недавно случившійся анекдотъ, чрезвычайно характерный для парижскихъ театральнаго нравовъ. На одномъ изъ большихъ бульваровъ стоитъ маленькій кокетливый театръ, въ которомъ даются одноактныя пьесы. Цѣны мѣстамъ въ этомъ театрѣ очень дорогія; авторы получаютъ за каждый актъ 3% валового сбора, что составляетъ около 20-ти франковъ за актъ. Одинъ молодой, начинающій писатель передѣлалъ въ одноактную пьесу рассказъ Гюи-де-Мопассана «Le cygne». Не имѣя знакомствъ и друзей въ театральномъ мірѣ, онъ обратился къ одному своему приятелю, болѣе счастливому въ этомъ отношеніи, съ просьбой пристроить его пьесу. Приятель согласился, подъ условіемъ уплаты ему половины гонорара. Приятель по знакомству обратился къ знаменитому актеру Г., прося его похлопотать о пьесѣ. И Г. охотно согласился, но попросивъ половину гонорара. И это новое раздѣленіе было принято. Г. прочелъ пьесу актеру Л., служащему въ упомянутомъ театрѣ. Актеру роль очень понравилась. Онъ взялся поставить пьесу на сценѣ, подъ слѣдующими двумя условіями: 1) половина всего авторскаго гонорара ему; и 2) пьеса будетъ подписана его именемъ. Скрѣпя сердце, авторъ принялъ и это предложеніе. Но такъ какъ пьеса передѣлана изъ рассказа Мопассана, то ее нельзя ставить безъ разрѣшенія г-жи Мопассанъ—матери великаго романиста. Г-жа Мопассанъ любезно дала свое согласіе подъ условіемъ уплаты ей половины гонорара. Пришлось уступить и здѣсь. И такъ въ результатѣ: авторъ получилъ 1/16 часть причитающагося ему гонорара, имя его не стояло на афишѣ, и такъ какъ директоръ театра не былъ посвященъ во всѣ эти закулисныя тайны, то онъ отказалъ автору въ билетѣ на первое представление! Но посредники еще полъ горя. Во многихъ театрахъ Парижа директоры, принимая пьесу, стремятся удерживать въ свою пользу четвертую или третью часть авторскаго гонорара. Уступка части своихъ авторскихъ правъ является даже во многихъ случаяхъ весьма вѣскимъ аргументомъ въ пользу принятія пьесы. Общество драматическихъ писателей борется всѣми силами съ этимъ зломъ. Ни подъ какимъ видомъ директоръ театра не можетъ ставить въ своемъ театрѣ пьесы своего сочиненія, ни своихъ родныхъ, и никого изъ служащихъ въ театрѣ. Нарушеніе этого правила карается очень крупными штрафами.

Въ одномъ театрѣ, специальность котораго душераздирающія мелодрамы, нельзя было поставить ни одной пьесы, не взявъ предварительно на нѣсколько десятковъ тысячъ франковъ акцій этого театра. А такъ какъ акціонеръ театра не можетъ ставить въ этомъ театрѣ своихъ пьесъ, то акціи брались на имя знакомыхъ, друзей, родственниковъ, а иногда просто на имя специально имѣющихся на этотъ случай при театрѣ «достоверныхъ лжесвидѣтелей». Одинъ очень известный и талантливый авторъ, пьесы котораго выдерживали по сотнѣ представлений, лично передавалъ мнѣ, что когда онъ ставилъ три года тому назадъ въ этомъ театрѣ пьесу, то ему пришлось: 1) взять акцій на 10.000 фр.; 2) оплатить всѣ костюмы; 3) платить каждый вечеръ разовые тремъ главнымъ актерамъ. Пьеса выдержала 134 представлений и въ Парижѣ не принесла автору ни гроша; едва окупилась расходы. Авторъ понесъ эти расходы, имѣя въ виду, про-

Клерхенъ. „Гибель Содома“.

„Ты во-отъ какой!“...

(Къ 15-лѣттю сценич. дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской).

дать очень дорого свою пьесу въ Америку и Германію, что и случилось. Кромѣ этихъ жертвъ въ пользу театра, еще приходилось уплачивать отдѣльно директору этого театра часть авторскихъ. Въ теченіи 15-ти лѣтъ директоромъ этого театра состоялъ нѣкій Г., при которомъ авторы получали обыкновенно 2%, а 10% шло въ карманы Г. и его Conseil d'administration. Однажды къ Г. приходитъ сѣдовласый маркизъ и приноситъ съ собой объемистую рукопись исторической драмы изъ эпохи Людовика XIII. Прочитавши описаніе декорацій и списокъ дѣйствующихъ лицъ, Г. заявилъ сѣдовласому драматургу, что можетъ поставить его пьесу, если онъ заплатитъ 60,000 фр. У маркиза денегъ не было; но у него былъ сынъ, женатый на дочери американскаго милліардера. Къ нему-то онъ и обратился за деньгами; юный маркизъ обратился къ своей супругѣ, которая, поторговавшись, дала ему 50,000 фр. На другой день сынъ сообщилъ отцу, что ему удалось получить отъ жены только 30,000 фр., которые онъ ему и вручилъ. Старый маркизъ пришелъ къ Г. и заявилъ ему, что досталъ только 15,000 фр. Г. сдѣлалъ очень грустную мину, но деньги принялъ, а Conseil d'administration, заявилъ, что получилъ съ маркиза только 5,000 фр. почему Conseil d'administration и рѣшилъ играть пьесу со старыми декораціями.

Въ нѣкоторыхъ театрахъ большую роль играетъ роскошная обстановка, почему авторы почти всегда дѣлятъ свой гонораръ съ режиссерами. Конечно, вымогательство части авторскаго гонорара нельзя считать общимъ правиломъ, но что не знаетъ исключеній—это трудность, почти невозможность для новичка попасть на сцену.

Вотъ фактъ, переданный мнѣ директоромъ одного изъ главныхъ парижскихъ театровъ. Въ театръ, была прислана пьеса въ стихахъ какого-то неизвѣстнаго автора. По обыкновению, рукопись была занумерована, вписана въ книгу, и отложена въ архивъ вмѣстѣ съ тысячами другихъ рукописей, которыхъ никто никогда не читалъ. Проходитъ

мѣсяць—другой; директоръ получаетъ отъ автора назойливыя письма съ просьбой извѣстить о судьбѣ пьесы; письма остаются безъ отвѣта; наконецъ, на послѣднее, очень рѣзкое, директоръ поручилъ своему секретарю отвѣтить, что пьеса не подходитъ, что слишкомъ серьезна и что ея мѣсто скорѣе въ Comédie Française. Въ отвѣтъ директоръ получилъ слѣдующее письмо: «М. Г. Я нисколько не огорченъ вашимъ отказомъ, такъ какъ хотѣлъ только испытать, читаютъ-ли вообще рукописи въ театрахъ. Что же касается вашего совѣта отнести пьесу въ Comédie Française, то онъ запоздалъ; пьеса давно уже числится въ репертуарѣ «Комедіи»; я послалъ вамъ «Тартюфа» Мольера. Директору театра очень понравилась эта шутка: съ снисходительностью генерала, онъ принялъ немедленно лежавшую у него въ портфель одноактную драму того-же автора, которая и имѣла большой успѣхъ.

В. Бинштокъ.

Театральныя замѣтки.

Группа театра В. Ф. Коммисаржевской устраиваетъ 17 сентября чествованіе артистки по случаю 15-лѣтія ея пребыванія на сценѣ. Только 15 лѣтъ—это очень немного, въ сущности, для актрисы. Это и не юбилей, въ строгомъ смыслѣ слова. Но В. Ф. Коммисаржевская пришла на сцену сравнительно поздно, и уже прошла черезъ апогей. Вотъ почему вполне умѣстно и очень кстати служащія въ труппѣ В. Ф. Коммисаржевской артистки и артисты обратили вниманіе сценическаго міра и публики на 15-лѣтіе сценической дѣятельности своей директриссы.

Кажется, Ю. Д. Бѣляевъ,—въ то время (лѣтъ 10 назадъ) еще начинающій рецензентъ,—выразился про В. Ф. Коммисаржевскую, что она пришла къ намъ «принцессой кочующей и бѣдной». Это очень красиво сказано, но едва-ли вѣрно. Когда я увидѣлъ впервые В. Ф. Коммисаржевскую на сценѣ Александринскаго театра, мнѣ показалось, что у нея было уже немало актерскаго багажа. Мнѣ указывали, что

„Чайка“, дѣйствіе I-е.

Нина Зарѣчная.

(Къ 15-лѣттю сценич. дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской).

Рози. „Вой бабочекъ“, 1 дѣйств.

„Я влюблена во всѣхъ мужчинъ, сколько ихъ есть на свѣтѣ“...

(Къ 15-лѣтію сценич. дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской).

я ошибаюсь, такъ какъ де техникѣ, искусству не откуда было взяться. Но я думаю, что ошибка была въ невѣрномъ терминѣ, а не въ сущности отзыва. То, что принесла съ собою на сцену Коммисаржевская, было не столько богатство «натуры», сколько богатство вспомогательнаго искусства. Она принесла съ собою на нашу сцену музыкальность голоса, нашимъ драматическимъ артисткамъ совершенно неизвѣстную, такъ какъ даже наиболѣе совершенно владѣющія голосами актрисы наши, учились на цыганскихъ романсахъ; она внесла въ исполненіе музыкальный ритмъ, искусство музыкальной паузы, красивую музыкально-точную передачу душевныхъ настроеній. Само собою понятно, что Коммисаржевская, кромѣ того, обладала и пѣвчимъ тономъ души, но это не былъ сильный, мощный, глубокой тонъ. И въ этомъ именно смыслъ я и сказалъ, что не вижу въ ней богатства натуры.

Въ то время она играла дѣвочекъ, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ дѣвочекъ Зудермана, Розы и Клерхенъ, — шаблоннѣйшую, въ сущности разновидность театральнаго жанра. Играла она ихъ прекрасно, музыкально, ритмично, съ милою и граціозною гримасою дѣланной наивности. «Ты вотъ какой, а я вотъ какая», «ахъ, мнѣ кажется, я влюблена во всѣхъ мужчинъ!» и т. п. семейно-нѣмецкія тривіальности Зудермана, выходили у нея характерно, ярко и стильно. Она какъ-то удивительно умѣла входить въ душу и тѣло этихъ пустыхъ и мелкихъ куколокъ, въ которыхъ нѣтъ ни настоящей красоты, ни настоящей поэтической наивности, блуждающей въ горнихъ, а лишь одна миловидность — *beauté de diable*, по французскому выраженію — да ограниченность познанія, не кажущаяся глупостью лишь потому, что ребячливость забавна. Это не столько національно-нѣмецкій типъ, сколько національно-нѣмецкое театральное амплуа, которое шло Коммисаржевской, какъ перчатка. Когда она перешла отъ этихъ Розы и Клерхенъ, на примѣръ, къ Маргаритѣ въ «Фаустѣ» — это было далеко не то. Стихійное, что

есть въ Маргаритѣ, — чистый осадокъ германскаго идеала — не соответствовало ни одной чертѣ Коммисаржевской. Все крупное въ Маргаритѣ вышло сморщеннымъ въ кулачокъ.

Вообще, думается, это была ошибка давать г-жѣ Коммисаржевской играть роли трагическія, тѣмъ болѣе, костюмныя. Она была, по моему, беспомощна въ Дездемонѣ, какъ и въ Маргаритѣ. Костюмъ не только не прибавлялъ ей росту, а укорачивалъ его. Она вся представлялась мнѣ чѣмъ-то въ высшей степени надтреснутымъ, нервическимъ, современнымъ воплощеніемъ компромисса между порокомъ и добродѣтелью. Въ трагедіи всегда господствуетъ страсть поглощающая, «стилизованная», какъ нынче выражаются; «трагическій паѳосъ» выражается не въ крикѣ и стenanіяxъ, а въ сосредоточенности; трагическая игра — широкая, крупными мазками. Это какъ разъ противоположное тому, что составляетъ особенность дарованія г-жи Коммисаржевской. Я не былъ въ восторгѣ и отъ ея «Безприданницы». Изъ всей Ларисы артистка вѣрно давала только одно: ея музыкальность. А затѣмъ это была просто барышня, и притомъ не русской крови, и далеко не цыганской закваски. Въ Ларисѣ есть нѣчто отъ той «инфернальности», по выраженію г. Волинскаго, которая имѣется въ женщинахъ Достоевскаго — Грушенькѣ и Настасѣ Филипповнѣ. Въ ней если не бѣсъ сидитъ, такъ бѣсенокъ. Ничего этого даже въ поминѣ нѣтъ ни въ передачѣ, ни впрочемъ, въ индивидуальности г-жи Коммисаржевской.

Г-жа Коммисаржевская немного поздно поступила на сцену. Однако, предъ ней все-же лежала длинная дорога совершенствованія. Но успѣхъ вскружилъ ей голову, какъ онъ кружитъ большинству. Въ искусствѣ самая главная задача не дать унынію сломить энергію вслѣдствіе неудачъ, и не дать радости отъ успѣховъ превратиться въ самоупоеніе. Что г-жа Коммисаржевская не была доволна Александринскимъ театромъ, его порядками, его репертуаромъ, всей этой атмосферой казеннаго дома — это неудивительно. Ей дѣлало честь, что она не задумалась надъ рискомъ, промѣнявъ обезпеченную, спокойную службу на необезпеченную и безпокойную дѣятельность. Но планъ г-жи Коммисаржевской никуда не годился, и будущее это ясно показало. Никогда гастроли не служили и не могутъ служить къ развитію таланта. Вся разница только въ томъ, долго-ли, мало-ли въ состояніи сопротивляться художественный тактъ, энергія самоограниченія, такъ сказать, растлѣвающей сущности гастролерства. Такъ, Дузе сопротивлялась долго, однако, въ послѣдній ея приѣздъ уже чувствовался легкій налетъ гастролерской позы даже и у этой несравненной, поистинѣ гениальной натуры. Росси былъ сплошной, что называется, гастролерскій «махеръ». Учиться у него, удивляться его искусству, конечно, слѣдовало, но живой жизни искусства тутъ уже и въ поминѣ не было. Не могу я сказать ничего утѣшительнаго и о нашихъ родныхъ гастролерахъ и гастролершахъ. Всѣ они портятся, изламываются отъ гастролей, а никакъ не идутъ впередъ. Мнѣ бы не хотѣлось называть имена, да театральнымъ людямъ и не къ чему называть ихъ. Всегда наблюдается одно и тоже: огромный успѣхъ въ первое время, затѣмъ постепенно, все меньшій успѣхъ, все меньшіе сборы; сначала восторгъ, потомъ охлажденіе, потомъ разочарованіе, и наконецъ, недоумѣніе: какимъ де образомъ такой-то или такая-то могли пользоваться успѣхомъ?

Имѣть «свой» театр — право, не знаю, хуже или

лучше, чѣмъ просто гастролировать. Пожалуй, хуже. Лжи, лести, лицемерія, раболѣпства — всего, что портить людей «въ случаѣ», еще больше. Удержу ровно столько же, сколько при гастроляхъ, т. е. никакого, съ тою разницею въ пользу послѣднихъ, что при гастроляхъ все на сценѣ откровенно такъ и дѣлается для гастролера, а въ «своемъ» театрѣ тоже самое дѣлается неоткровенно, а это всегда хуже.

Мнѣ не хотѣлось-бы перечислять всѣ ошибки и заблужденія г-жи Коммисаржевской — что же это за привѣтствіе, въ самомъ дѣлѣ, ко дню 15-лѣтія ея сценической дѣятельности? Главнѣйшее изъ заблужденій — опытъ «стилизации» — вполне свѣжо въ памяти. Эта несчастная «стилизация» принесла много горя не одной г-жѣ Коммисаржевской — это еще не такъ важно — но русскому театру, многимъ дѣтелямъ его, сбивъ съ толку не одинъ десятокъ актеровъ и актрисъ и уже окончательно помѣшавъ въ умѣ гг. режиссеровъ, которые и до стилизации мнили о себѣ, якобы фиговое дерево у нихъ изъ лба произрастаетъ. Не знаю, кому принадлежитъ афоризмъ: бѣда, когда большія идеи попадаютъ въ маленькія головы. Исторія нашего театра въ послѣдніе 10 лѣтъ — это сплошная повѣсть о томъ, какъ большія идеи разбиваютъ маленькіе черепа, въ которые ихъ стараются заключить, и что изъ этого выходитъ — и на сценѣ, и въ публикѣ.

Я гдѣ-то читалъ, что г-жа Коммисаржевская рѣшила не держать театра больше, и что предстоящій сезонъ будетъ послѣднимъ. Это самое лучшее, что ей можно присовѣтовать. Даровитой артисткѣ не слѣдуетъ служить въ театрѣ, который вполне от нея «зависитъ» — какъ заманчиво, но въ сущности, на погибель, расписывалъ Великатовъ артистическое будущее Нѣгиной. Наоборотъ, пусть она зависитъ отъ театра, отъ цѣлаго, какъ цѣлое должно зависѣть отъ частей. Отсутствие своеволия въ распредѣленіи ролей, необходимость самоограниченія и внутренняго углубленія артистической работы вмѣсто внѣшней, выигрышной, первопланной красочности, гораздо лучше обезпечиваетъ развитіе дарованія. Конечно, не всѣ возрасты одинаково гибкости покорны, но нѣтъ такого момента въ жизни таланта, когда-бы онъ не могъ совершенствоваться. Вся суть въ томъ — въ какую сторону, въ какомъ направленіи это должно совершаться.

Что же пожелаю г-жѣ Коммисаржевской? Пожелаемъ ей спокойной, правильной артистической работы въ хорошемъ ансамблѣ и подъ надлежащимъ наблюденіемъ. Слѣдуетъ разстаться съ соблазнительною мечтою о томъ, что каждый годъ можно дѣлать по эпохѣ, и что ничего не стоитъ отъ «Дикарки» перескочить на Мелизанду и отъ Клеркенъ къ Геддѣ Габлеръ. Такъ могутъ говорить режиссеры въ собственномъ театрѣ, но едва-ли такъ станутъ говорить сколько-нибудь понимающіе режиссеры въ чужомъ. Пожелаемъ даровитой артисткѣ беречь свои нервы, которые даютъ иногда острое впечатлѣніе зрителю, и не доводить ихъ до той взвинченности, когда они граничатъ съ истеріею. Въ этомъ нѣтъ ничего художественнаго. Пожелаемъ г-жѣ Коммисаржевской играть такъ, какъ она играетъ, на примѣръ, 1 и 2 актъ «Норы», — съ женственною граціею и интимностью чувства. Но не нужно трагизма, который не выходитъ, и котораго, въ сущности, нѣтъ. Не надо казаться на сценѣ добрѣе, чѣмъ можно, и ангелоподобнѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Не надо разбивать рефлексіею и внутреннимъ, молчаливымъ діалогомъ свои реплики и монологи. Иногда это кстати, но чаще это производитъ впечатлѣніе излишней манерности, а главное, даетъ

Рози. „Бой бабочекъ“, 1-й актъ.

„Господи, Господи!“

(Къ 15 лѣтію сценич. дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской).

впечатлѣніе однообразія. Самое же важное — слѣдуетъ меньше казаться и больше быть, меньше скрывать свой характеръ и свою духовную сущность, и больше ихъ обнаруживать... Слова греческаго мудреца: «познай самого себя» — быть можетъ, всего болѣе имѣютъ значенія для актера. Познать себя — значитъ, во всякомъ случаѣ, имѣть убѣжденія, а имѣть убѣжденія — значитъ, идти прямою дорогою, не дѣлая зигзаговъ и поворотовъ.

Я бы еще прибавилъ: нельзя пренебрегать натурою, жизнью, реальными образами, жизненною типичностью. Господа изъ «студій» могутъ отвергать все это, но ихъ не должно слушаться. Нельзя гримироваться безъ зеркала, и играть безъ натуры. Эфиръ, можетъ быть, и есть, только мы его не чувствуемъ и имъ не дышемъ. Вообще, слѣдуетъ опроститься...

Вѣдь вотъ же г. Мейерхольдъ опростился, поступивъ въ Александринскій театръ. Говорятъ, онъ прочелъ вступительную лекцію, и насколько я могъ понять изъ сочинительства репортеровъ, сказалъ, что онъ «уже не тотъ»... Помните, какъ умирающій Донъ-Кихотъ, котораго Санхо-Пансо утѣшалъ словами: «О, рыцарь печальнаго образа! мы еще будемъ съ вами защищать Дульцинею и добывать шлемъ Мамбрина!» — печально покачалъ головой и прошепталъ:

— Нѣтъ, нѣтъ!.. Зови меня Алонзо Добрый!

Донъ-Кихотъ понялъ это, по дорогѣ въ жизнь вѣчную, а г. Мейерхольдъ по дорогѣ къ возрожденію, грѣясь около казеннаго жалованія.

Впрочемъ, зачѣмъ печальные примѣры? Лучше что-нибудь веселое, не правда-ли?

А. Кугель.

Малехьякая хрохика.

*** Интересная свѣдѣнія о татарскомъ театрѣ сообщаетъ въ „Словѣ“ г. Тань. Въ послѣдніе годы у кавказскихъ татаръ, пишетъ г. Тань, родился не только татарскій театръ, но даже появилась и первая опера „Лейла и Меджунъ“, на любовный сюжетъ, вродѣ „Ромео и Джульетты“. Театръ не можетъ существовать безъ актеровъ, актеры между прочимъ должны брить бороду и усы. Однако, по мусульманскимъ обычаямъ, брить усы считается если не грѣхомъ, то все-же соблазнительнымъ поступкомъ. Первымъ рѣшился обрить усы молодой актеръ Араблинскій. Люди зрѣлые и съ вѣсомъ сперва поворчали, потомъ привыкли.

Съ актрисами произошли гораздо большія осложненія.

Выписали изъ Крыма двухъ довольно образованныхъ дѣвушекъ, которыя согласились выступить публично. Первое-же ихъ выступленіе привело къ скандалу. Старозавѣтные зрители забросали актрисъ картофелемъ и тухлыми яйцами. Молодежь хотѣла вступить въ драку съ оскорбителями, но ее удержали. Потомъ публика привыкла и заинтересовалась игрою. За то крайніе фанатики стали „угрожать“. „Не надо,—убьемъ актрисъ“. Другіе, болѣе молодые и пылкіе, напротивъ составляли планы, какъ-бы похитить небывалыхъ до того актрисъ и помѣстить ихъ въ свой гинекей.

На первыхъ порахъ театръ посѣщали исключительно мужчины, но потомъ начали появляться въ театрѣ и женщины. Онѣ помѣстились въ закрытыхъ ложахъ, за занавѣсками. Ревнителі вѣры все-таки не стерпѣли и въ видѣ возмездія унесли у зрительницъ чадры, туфли и накидки. Все это было сложено въ передней части ложи и оттуда унесено. Женщины, впрочемъ, не пали духомъ и, въ свою очередь, перешли изъ закрытыхъ ложъ въ открытыя. Теперь публика примирилась съ этимъ, и никого болѣе это не шокируетъ.

*** Изъ генераль-губернаторскій цензуры. Приставъ присланъ дополнительно цензуровать цензурованную пьесу. Человѣкъ онъ добродушный, а вычеркнуть что-нибудь надо.

— Бери карандашъ!—говоритъ онъ антрепренеру,—марай! „Взрывъ смѣха“—марай, взрывъ не надо...

Провикціалъная лѣтопись.

КІЕВЪ. 30 августа „Дядей Ваней“ открылся сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“. На первый спектакль въ сезонъ принято смотрѣть какъ на спектакль въ нѣкоторомъ родѣ программный, имъ дирекція театра какъ бы излагаетъ предъ публикой

„ФАРСЪ“ С. Ф. САБУРОВА.

„Амалия... и такъ далѣе“.

Супли (г. Брашель), отецъ (г. Фокинъ) и Амалия (г-жа Легатъ-Лейнгардтъ).

свое сгredo, но примѣръ прошлыхъ лѣтъ отучилъ кіевлянъ отъ такихъ наивныхъ ожиданій—вѣдь и въ прошломъ году сезонъ открылся чеховскими „Тремя сестрами“. Да и въ этомъ году уже ближайшею объявленныя спектакли („Дмитрій Самозванецъ“ Суворина, „Мама-птичка“ Батайля, и др.) съ очевидностью доказываютъ, что ни о какихъ программахъ не можетъ быть и рѣчи. Такимъ образомъ не въ этомъ слѣдуетъ искать причину, почему выборъ паль на „Дядю Ваню“. Кстати выборъ оказался въ высшей степени неудачнымъ, такъ какъ доказалъ неумѣние сколько-нибудь удачно использовать силы труппы. Роли въ „Дядѣ Ванѣ“ были распределены неправильно, да къ тому-же не чувствовалось общаго режиссерскаго плана. Получилась какая-то мозаика тягучая и нудная. Я затрудняюсь назвать-кого либо изъ исполнителей, кто оказался-бы вполне удовлетворительнымъ на своемъ мѣстѣ. Развѣ Астровъ—г. Рудницкій (актеръ для Кіева новый), но и тотъ то и дѣло сбивался съ тона.

Больше другихъ въ „чеховскихъ тонахъ“ играла г-жа Пасхалова (профессорша).

Г-жа Чаруская сносно справилась съ этой ролью.

Совершенно не на мѣстѣ оказались г. Дуванъ-Торцовъ въ роли дяди Вани и г. Дагмаровъ—профессоръ. Что касается режиссера (г. Савиновъ), то на этотъ разъ онъ ограничился тѣмъ, что обставилъ сцену „почти какъ въ Художественномъ театрѣ“. Но „почти“ не считается.

О закончившемся лѣтнемъ сезонѣ я ничего не писалъ, потому что не было ничего интереснаго. По обыкновенію добросовѣстно дѣлала свое дѣло малорусская труппа г. Саксаганскаго. Подвизались двѣ еврейскія труппы, малоинтересныя какъ по репертуару, такъ и по составу исполнителей. Выдѣлился въ одной изъ нихъ лишь г. Фишонъ, актеръ, дѣйствительно, очень способный. Въ опереткѣ г. Новикова было нѣсколько довольно извѣстныхъ въ опереточномъ мѣрѣ именъ (г-жа Збозженъ-Пашковская, г. Августовъ, Тумашевъ), но въ общемъ спектакли обставлялись и исполнялись небрежно. Если г. Новиковъ и въ Петербургѣ думаетъ такъ повести дѣло, то ему можно предсказать несомнѣнный прогаръ. Что касается „Кіевского о-ва любителей сценическаго искусства“, о которомъ я упоминалъ въ предыдущемъ моемъ письмѣ, то его дѣятельность оказалась въ полномъ смыслѣ этого слова покушеніемъ съ негодными средствами. Серьезно относиться къ подобному предпріятію и говорить о немъ не приходится.

М. Р.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Послѣ удачнаго въ матеріальномъ отношеніи сезона драмы В. Н. Дагмарова, давшаго валового сбора 37½ тысячъ, съ 1 іюля по 1 августа у насъ въ лѣтнемъ театрѣ играла труппа малороссовъ подъ режиссерствомъ Садовскаго, съ участіемъ Заньковецкой и съ цѣлымъ рядомъ молодыхъ, довольно неопытныхъ артистовъ. Среди нихъ выгодно выдѣлялись только г. Мартыненко, г. Садовскій и Заньковецкая, несомнѣнно, большіе и талантливые артисты и несмотря на беспощадную старость, на все накладывающую свои костлявыя и безжалостныя руки, ветераны малорусской сцены заставляли зрителей переживать не мало высоко эстетическихъ моментовъ. Въ мѣсяцъ труппа слѣдала 10,000 руб., что хотя и достаточно для бюджета малорусской труппы, но скромно для Екатеринодара. Правда, іюль самый глухой мѣсяцъ въ Екатеринодарѣ для театра, и опытный Бородай прекрасно рассчиталъ, отдавая этотъ мѣсяцъ малороссамъ. Но очень много по ввелъ дѣлу проклятый... „еврейскій вопросъ“. Въ этомъ сезонѣ мѣстная администрація была неумолима и не допустила евреевъ въ оркестръ. Г. Садовскому пришлось на скорую руку создавать оркестръ изъ мѣстныхъ силъ, что очень плохо отозвалось на исполненіи и на сборахъ, о чемъ свидѣтельствуемъ самъ г. Садовскій въ заявленіи, посланномъ театральной комиссіи г. Новороссійска. Привожу его въ извлеченіи, какъ одну изъ характерныхъ страницъ въ исторіи еврейскаго вопроса.

„Имѣю честь заявить, что труппа, находящаяся подъ моимъ управленіемъ, въ гор. Новороссійскъ пріѣхать не могла, вслѣдствіе того, что администрація гор. Екатеринодара, гдѣ я долженъ былъ играть, не разрѣшила евреямъ проживать въ городѣ и тѣмъ возможности привезти собственный свѣй оркестръ. Съ большими усиліями и за невѣроятную высокую цѣну я составилъ оркестръ изъ мѣстнаго элемента, весьма при этомъ слабый, въ предположеніи взять его съ собой въ Новороссійскъ, но и онъ отказался ѣхать.“

Ѣхать же безъ оркестра, везти труппу въ 60 человекъ на вѣрную гибель я счелъ для себя невозможнымъ и рѣшилъ лучше пожертвовать залогомъ, внесеннымъ мною г. Семченко, въ размѣрѣ 300 руб., вернуться назадъ въ городъ, гдѣ хоть какой-нибудь оркестръ достать возможно.“

Изъ-за „еврейскаго вопроса“ мы чуть было не остались и безъ оперныхъ спектаклей труппы г. Бородая.

Афиши были выпущены послѣ цѣлага ряда неудачныхъ ходаційствъ, телеграммъ. Первый спектакль „Евгеній Онегинъ“—1090 руб., публика валомъ валитъ къ театру, но... безъ десяти минутъ восемь г. полицеймейстеръ распорядился потушить электричество,—такъ какъ г. Бородай не доставилъ списка труппы, а евреямъ онъ не позволить участвовать.

Можете себѣ представить и волненіе публики и отчаяніе г. Бородая, теряющаго сборъ въ 1090 р. Помогли члены комисіи, поѣхавшіе немедленно къ г. начальнику области, разрешившему первые три спектакля съ условіемъ позднѣйшей за мѣны евреевъ полноправными гражданами. Первые 7 спектаклей шли по 1000 р. въ среднемъ, пожалуй всѣ эти тревоженія и затрудненія сыграли въ руку антрепренеру. Были даже слухи, что евреевъ оставятъ, а удалятъ Бородаю, какъ главнаго виновника нарушеній требованій администраціи. Но дѣло какъ-то наладилось. Но не надолго. Кое-какъ налажившееся благополучное (!) существованіе хористовъ и музыкантовъ евреевъ почему-то опять было нарушено 24-го августа—на двадцатомъ спектаклѣ—и почти всѣ евреи были удалены изъ города.

Екатеринодарцамъ съ оперой во всякомъ случаѣ повезло. Въ провинціальномъ городѣ везти сильную труппу очень опасно—рассчитывать на 20—25 тысячъ въ мѣсяцъ трудно. Въ этомъ же году Бородай везетъ оперную труппу въ Харьковъ и потому у насъ теперь и очень порядочный оркестръ подъ талантливымъ дирижерствомъ энергичнаго А. Я. Позена и большой, хорошей хоръ съ опытнымъ и музыкальнымъ хормейстеромъ Компанейцомъ и весьма недурной балетъ изъ 5 паръ съ граціозной прима-балериной Середницкой и хорошимъ танцоромъ Романовскимъ.

Часть декораций и костюмовъ привезены Бородаемъ изъ Тифлиса по дорогѣ въ Харьковъ. Режиссерская часть въ хорошихъ рукахъ опытнаго г. Вѣльскаго.

Съ солистами дѣло обстоитъ слабѣе. Среди дамъ громаднымъ успѣхомъ пользуются г-жа Окунева съ свѣжимъ большого діапазона голосомъ, съ большимъ знаніемъ сцены, съ прекрасной игрой—очень хорошая Русалка, Антонида, Лиза—и г-жа Де-Рибасъ съ хорошо поставленнымъ голосомъ, очень симпатичнаго тембра, хорошей игрой—прекрасная Травіата, Микаэлла, Маргарита. Гораздо слабѣе г-жа Нѣгина, нѣсколько грубоватая исполнительница партій Татьяны и въ особенности Недды, еще молодая пѣвица меццо-сопрано г-жа Добржанская, пѣвица съ красивымъ среднимъ регистромъ и слабо развитыми нотами низкаго регистра. Г-жа Рыбинская далеко не законченная пѣвица, нерѣдко детонируетъ и выступленіе ея въ „Карменъ“ можно считать излишней... смѣлостью.

Г-жа Авдакова не показала ни школы, ни голоса. Хорошія вторыя Бенедика и Овсянникова. Среди теноровъ гастролиальная система. Пѣль Большаковъ съ очень мягкимъ, красивымъ теноромъ, слегка утомленнымъ и хрипящими низкими нотами, теперь поетъ Зиновьевъ съ очень высокимъ и обширнымъ матеріаломъ. Красивъ въ особенности средней регистръ, высокая нота дается пѣвцу очень легко. Лучшей партіей оказалась партія Элеазара, въ день бенефиса спѣтая съ большимъ подъемомъ и музыкальностью.

Въ „Дубровскомъ“ выступилъ еще одинъ гастролеръ г. Долнинъ, котораго мнѣ еще не удалось слышать. Постоянные тенора гг. Платоновъ и Икономиди выступали очень неудачно.

Партіи баритоновъ несутъ гг. Зелинскій и Сунцовъ. Первый съ мягкимъ тембромъ голоса, съ хорошей, повидимому школой, и пользующійся большимъ успѣхомъ у публики. Мнѣ очень понравился въ партіи Фигаро.

У Сунцова, несомнѣнно, большой матеріалъ, но необработанный. Говорятъ, что двудлѣтнее пребываніе на войнѣ задержало развитіе этого пѣвца.

Дебютировавшій въ партіи Валентина г. Княгининъ—обладатель огромнаго голоса, еще совсѣмъ юный пѣвецъ, но прошедшій хорошую италянскую школу. Басы гг. Цыгоевъ и Березняговскій ничего блестящаго не представляютъ. У г. Цыгоева слабые низы, у Березняговскаго голосъ довольно глухой. Русланъ въ его исполненіи неудачный.

Очень хорошіе голоса у Муратова, де-Роберти, въ особенности у Гринева и Гаврилова, поющихъ вторыя партіи.

Въ общемъ можно смѣло сказать, что въ Екатеринодарѣ до сихъ поръ не было такой порядочной оперы, но и городъ не остается въ долгу; билеты берутся на расхватъ и только повторные спектакли не дѣлаютъ сооровъ. Неимовѣрный трудъ несутъ дирижеръ Позенъ, изъ оркестра котораго выхватываютъ то одного, то другого исполнителя. За 20 спектаклей поставили 15 оперъ въ первый разъ.

За 22 спектакля, изъ которыхъ два утреннихъ, сдѣлано 15,180 р., что даетъ 700 въ среднемъ—блестящее доказательство того, что Екатеринодаръ прекрасно можетъ выдержать оперный бюджетъ. Да проститъ мнѣ Бородай, но я не вѣрю въ его 24 тысячный мѣсячный бюджетъ; знатоки опернаго дѣла утверждаютъ, что такая опера, какъ у насъ, стоитъ 16—17 тысячъ въ мѣсяцъ. Лѣтній сезонъ можетъ считаться блестящимъ: съ 14 апрѣля по 25 августа съ пропускомъ 6 дней оперы сдѣлано уже около 63,000. Опера еще остается до 6 сентября. Съ 15 сентября театральная комиссія ищетъ антрепренера для оперетки.

Какъ передавалъ мнѣ одинъ изъ членовъ комисіи мелочность г. Бородая до того раздражаетъ ихъ всѣхъ, что они постараются на будущій сезонъ театра ему не сдавать. Я съ своей стороны не могу не подчеркнуть, что за восьмилѣтнее мое содружество въ „Т. и Искус.“ мнѣ впервые не былъ предло-

женъ билетъ, а въ оперѣ не пользовался „бесплатнымъ билетомъ“ даже театральнымъ врачѣмъ.

Съ 26-го сентября начинается первый зимній сезонъ въ новомъ зданіи театра-цирка, довольно уютно отдѣланномъ антрепренеромъ М. И. Судьбиннымъ. Совмѣстно съ Алмазовымъ имъ приглашена драматическая труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Львова, Эллеръ, Луганцева, Райская, Элласть, Корелли, Грузинская, Вельская, Корельская, Ахматова, Крамолова, Самойлова, Ренева, Колесова; г. Слоновъ, Донецкій, Ткачевъ, Аксеновъ (режиссеръ), Красновъ, Неофитовъ, Бакулинъ, Нигофъ, Савченко, Правдинъ, Родюковъ, Чернецкій, Барсовъ, Трояновскій, Поляковъ, Судьбининъ, Мирскій.—Надо думать, что и зимняя труппа будетъ имѣть успѣхъ при условіи дружнаго и хорошаго ансамбля. Цѣны доступны: отъ 1 р. 75 к. первый рядъ. Мѣсть около 1200. Д. С.—н.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Съ 27-го августа начала постепенно замирать театральная жизнь ярмарки. Несмотря на зловѣщій призракъ холеры, на ярмарочной территоріи функционировало четыре театра, какъ и въ прошломъ году: театръ Лубянского сада, „Фоли-Бержеръ“, опера и театръ „Народная забава“.

Въ „Лубянкѣ“ подвизалась труппа подъ управленіемъ г. Браиловскаго, служившаго зимній сезонъ у г. Васманова. Г. Браиловскому удалось набрать весьма солидную труппу, гораздо сильнѣе, чѣмъ обычно бывало у прежняго антрепренера Малиновскаго (г-жи Атлантова, Германовская, Соколовская, г. Шевченко, Вронскій, Рубаевъ, самъ антрепренеръ и др.). Репертуаръ сложился изъ слѣдующихъ пьесъ: „Смерть Иоанна Грознаго“ (3 раза), „Варооломеевская ночь“ (3 раза), „Гусарская лихорадка“ (3 раза), „Царь Федоръ Иоанновичъ“, „Фимка“, „Марья Ивановна“, „Madame Sans-Gêne“, „Темная сила“, „Натъ Пинкертонъ“ (всѣ по 2 раза), „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Плоды просвѣщенія“, „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Безъ вины виноваты“, „Богатые невѣсты“, „Рабство“, „Волна“, „Дѣльцы“, „Цѣна жизни“, „Любовь на стражѣ“, „Трильби“, „Красная мантия“, „Трактирщица“, „Злая яма“, „Свадьба Кречинскаго“, „Фарисей“. Матеріальная сторона выразилась въ валовомъ сборѣ—5310 р. 50 к. (въ составъ этой суммы входятъ 4200 руб. гарантированныхъ комитетомъ попечительства и 1110 р. 50 к. 25-ти процентное отчисленіе отъ проданныхъ билетовъ), расходъ же—5200 руб. Всего Лубянской садъ и театръ далъ за ярмарку—6709 руб.

„Фоли-Бержеръ“, какъ и раньше, продуцировалъ свой репертуаръ довольно настойчиво. „Пріютъ Магдалины“, „Глухая тетеря“, „Кукушка“, „Ради“, „Военный постой“, „Сатиръ“, „Амуръ и К“, „Сердце и все остальное“ и т. п. Притягательную силу составлялъ и балетъ подъ управленіемъ г. Мординка, выступившій самостоятельно. Полнымъ диссонансомъ ворвались въ этотъ специфическій репертуаръ гастролеры М. М. Петипа („Казнь“, „Кинъ“, „Гувернеръ“), имѣвшие средней матеріальной успѣхъ, вѣроятно, потому, что Петипа уже знакомъ былъ нижегородцамъ по майскому приѣзду, а для ярмарочной публики онъ едва-ли интересенъ. Мусульманская труппа, по примѣру прошлаго года, дала нѣсколько представлений („Несчастный юноша“, „Стыдъ и слезы“), но, кажется, интересъ новизны потеряли уже эти спектакли. Я не получилъ свѣдѣній о матеріальной сторонѣ дѣла отъ дирекціи, но, вѣроятно, въ общемъ итогъ сборъ былъ не ниже прошлогодняго сезона.

Опера была подъ управленіемъ г. Яковлева (его компаніонъ г. Эйхенвальдъ на этотъ разъ не приѣхалъ). Хотя былъ объявленъ довольно приличный составъ труппы (г-жи Карпова, Осипова, Мачетъ—сопрано, гг. Коммисаржевскій, Борисенко, Андреевъ—тенора, Яковлевъ, Мироновъ—баритоны, Глухановъ—басы), съ которыми можно было обставить удолетворительно оперы, тѣмъ не менѣе по заведенному обычаю прибѣгли къ содѣйствію гастролеровъ и помощи оперетки. Первымъ гастролеромъ была г-жа Петрова-Званцева, выступившая въ „Карменъ“, „Заза“ (2 раза) и „Царской невѣстѣ“. Затѣмъ приѣехала чета Южичныхъ, сыгравшая „Гугенотовъ“, „Дубровскаго“, „Тоску“ и „Пиковую даму“. Въ самомъ концѣ сезона появилась г-жа Люце (въ „Травіатѣ“ и „Севильскомъ цирюльничѣ“). Наибольшій успѣхъ былъ на сторонѣ г-жи Петровой, хотя, какъ пѣвица, г-жа Южина вызвала одобренія. Все же „гвоздемъ“ сезона была оперетка „Ночь любви“, прошедшая семь разъ при полныхъ сборахъ въ теченіи пяти-шести недѣль. „Вдова“ успѣла пройти пять разъ, но уже не съ такими сборами, а „Прекрасная Елена“ скромно появилась только на одинъ спектакль. Въ общемъ товарищество сдѣлало хорошаго дѣла, взявъ 43,000 руб. сбору (вмѣсто 39,000 прошлогоднихъ), т. е. полнымъ рублемъ получить на марку.

21-го сентября открываетъ двери городской „Николаевскій“ театръ. Начинаетъ съѣзжаться и труппа: приѣхалъ режиссеръ г. Евгеньевъ, работаетъ декораторъ. Д. С.—н.

ГОМЕЛЬ. Не знаю, какъ клубъ могъ сдать на августъ театръ такому предпринимателю, какъ г. Вихманъ. Г. Вихманъ ничего общаго съ театромъ не имѣетъ; уже не разъ онъ вводилъ въ заблужденіе (выражаясь мягко) нашу публику; такъ было напр. съ кафешантанномъ театромъ, куда въ прошломъ году онъ долженъ былъ привезти настоящихъ цыганъ изъ Москвы, а на дѣлѣ оказались цыгане, не имѣвшие понятія о пѣнн, кричавшіе что-то на непонятномъ никому языкѣ. По-

сему всё были удивлены, когда узнали, что театр, гдѣ всё лѣто была серьезная труппа, сланъ „извѣстному“ г. Вихману. Сейчас же послѣ снятія театра г. Вихманъ проявилъ свою „дѣятельность“. Большія афишки и летучки объявили „единственный гастрольный спектакль петербургскаго фарса Казанскаго“; значились на афишкѣ имена: Рутковскаго, Вадимова, Казанскаго и пр. извѣстныхъ въ театральномъ мѣрѣ и имѣющихъ близкое отношеніе къ театру настоящаго Казанскаго, и оказалось, что это были какіе-то захудалые, невозможные актеры, не знающіе ролей, въ невозможныхъ костюмахъ и пр. Публика, переполнившая залъ, была возмущена до глубины

души, свистала, шикала, но... сборъ хорошій былъ взятъ, и г. Вихману больше ничего не надо.

Орленевъ съ очень слабой труппой далъ четыре спектакля („Призраки“, „Карамазовы“, „Горе-злосчастіе“ и „Еврей“). Успѣхъ имѣлъ г. Орленевъ лично громадный.

Концертъ г. Сироты, извѣстнаго кантора, который къ намъ прѣхалъ съ баритономъ Галеви и хорошимъ піанистомъ Розеномъ собралъ переполненный театръ и доставилъ громадное эстетическое удовольствіе гомельчанамъ.

Дѣла еврейской труппы г. Гузика на „трекѣ“ хороши (200 р. на кругъ).
Н. Цукеръ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВИНКИ ПРОШЛАГО СЕЗОНА:

Изд. „Театра и Искус.“, всё безусл. разрѣш.).

Ашантка, пьеса въ 3 д. В. Пежипскаго. (Пер. съ польск.), ц. 2 р.

Клубъ самоубійць, др. въ 3 д., пер. Феодоровича, ц. 2 р., компл. ролей 2 р.

Обнаженная, п. въ 4 д. А. Ватиль, пер. М. А. Потапенко, ц. 1 р.

Король, С. Юшковича, ц. 2 р., компл. ролей 2 р. 50 к.

2×2=5, сатра въ 4 д., перев. П. Ярона и Л. Пальмекаго, ц. 2 р. компл. рол. 3 р.

Любовь на стражѣ, ком. въ 4 дѣйств. ц. 2 р., компл. р. 2 р. 50 к.

Герон синематографа, ком. эпизодъ въ 3 д. Л. Пальмекаго и И. Ярона, ц. 2 р. компл. ролей 2 р. 50 к.

Полтавскій (Симбирскій) дядюшка, ком.-шутка въ 3 д., Л. Пальмекаго и И. Ярона, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Власть плоти, въ 4 д. В. Протопопова, ц. 2 р., роли 3 руб.

Жить хочется, въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р. компл. 3 р.

„ПРОКУРОРЪ“

Драма въ 4-хъ д. перев. П. П. Немброва. Цѣна 1 р. 50 к.
Дозвол. къ предст. безусловно. „Прав. Вѣстн.“ 1907 г. № 226. 2-1

Въ № 149 „Правит. Вѣстника“ пьесы С. Трефилова *разрѣшены*:

НАТЬ ШИНГЕРТОНЪ король сыщиковъ, др. 7 дѣйств. Интересная афиша. Ц. 1 р. 50 к.

НИКЪ КАРТЕРЪ (великій сыщикъ) и **КОРОЛЬ ПРЕСТУПНИКОВЪ докторъ Кварцъ**, др. 5 д. Интересн. афиш. Ц. 1 р. 50 к.
Обѣ пьесы удобны къ предст. какъ на малыхъ такъ и на больш. сценахъ.

ДЕНЬГИ, др. 3 дѣйств. Ц. 2 р. Интересная афиша.

Вып. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ПРИМА ИНДИАНЪ

Т-ва С.-Петербургская
ТЕХНО-Химическая лабораторія

быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и русый цвѣта.

Главный складъ
С.-Петербургъ, Лиговская № 123.

Продается вездѣ.

Съ 29 августа,
по пятницамъ выходитъ **НОВЫЙ**
иллюстрированный журналъ

„ВЕСНА“

Съ постояннымъ отдѣломъ
„ГАЗЕТА ШЕБУЕВА“,
органъ независимыхъ журналистовъ
и художниковъ.

Въ политикѣ—въ партіи. Въ литературѣ—въ кружкахъ. Въ искусствѣ—въ направленіи.

Цѣна номера—10 к. Подписка на годъ—5 р. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час.

Контора и редакция: *Бирочная, 3.*
Типография: *Бассейная, 3.*

Редакторъ *В. В. Каменскій.*
Издательница *Л. А. Шебуева.*

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ спб. театровъ.

Съ 15-го по 22-е сентября.

Въ Александринскомъ театрѣ: 15-го: „Поздняя любовь“, „Свадьба“, 16-го: „Доходы миссисъ Уорренъ“, 17-го: „Горячее сердце“, 18-го: „Поздняя любовь“, „Свадьба“, 19-го: „Плоды просвѣщенія“, 20-го: „Ревизоръ“, 21-го: „Маленькій Эйольфъ“, „Раскольниковъ и Порфирій Петровичъ“.

Въ Маринскомъ театрѣ: 15-го: „Жизнь за Царя“, 16-го: „Евгеній Онѣгинъ“, 17-го: „Дубровскій“, 18-го: „Демонъ“, 19-го, съ уч. г. Собинова: „Травіата“, 21-го, утромъ: „Лакмэ“, вечеромъ: „Раймонда“ бал.

СТАТИСТЫ.

Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ соч. А. Иванычъ
цѣна 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“
10-1

Гостиница „Націокаль“

(бывш. „ГИГИЕНА“).

Телефонъ 47-22. * С.-Петербургъ, Гончарная, 14.

Вблизи Николаевского вокзала и Калашникъ хлѣбной биржи.

Вновь отдѣланы номера отъ 1 р. 25 к. до 7 р.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, ЛИФТЪ, ВАННЫ, ПАРИКМАХЕРСКАЯ.

Говорятъ на иностранныхъ языкахъ.

При гостиницѣ—роскошно отдѣланный ресторанъ.

ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ, КАБИНЕТЫ, БИЛЛЯРДЫ.

НОСТРАННЫЯ И РУССКІЯ ВИНА лучшихъ фирмъ.

Телеф.: 62-57, 62-51, 61-81.

КОФЕ, ШОКОЛАДЪ,

МОРОЖЕНОЕ,

ФРУКТЫ,

ВОДЫ.

ЗАВТРАКИ,
ОБѢДЫ И УЖИНЫ.
Пирожныя и печенія собственной кондитерской.
Вѣнскій хлѣбъ. Вновь роскошно отдѣланная дамская гостинная.